

A detailed illustration of a fantastical landscape. In the foreground, a person in a dark coat stands on a dirt path, looking towards a vast valley. The valley is filled with autumn trees in shades of orange and yellow. In the background, there are majestic, blue-tinted mountains and a large, ornate castle with multiple spires and towers perched on a high, rocky cliff. The sky is filled with soft, white clouds and a few birds flying. The overall atmosphere is one of wonder and exploration.

**Прелести жизни
книга третья
СМЫСЛ ЖИЗНИ
ТОМ-4**

Александр Черевков

18+

Александр Черевков

СМЫСЛ ЖИЗНИ Том-4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70645903

SelfPub; 2025

Аннотация

Каждый человек со времени своего умственного развития начинает думать о смысле собственной жизни. Вопрос о смысле жизни также может пониматься как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям.

Александр Черевков
Смысл жизни Том-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нам трудно представить свою жизнь без смысла. Потому, что наша жизнь, как книга, которую мы пишем на уроках своей жизни. Поэтому человек думает о смысле собственной жизни, как следует лучше создать сюжет и написать книгу своей жизни, чтобы не было стыдно себе перед другими за бессмысленно прожитые годы.

Смысл жизни, проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования человека, как разумного вида, а также человека как индивидуума, одно из основных понятий, имеющее значение для становления личности.

Каждый человек со времени своего умственного развития начинает думать о смысле собственной жизни. Вопрос о смысле жизни также может пониматься как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям.

Как понимание человеком содержания и направленности своей жизни. Своего места среди себе подобных, как проблема воздействия человека на окружающую действительность и постановки целей, выходящих за рамки его жизни. В этом случае необходимость найти ответ на вопрос.

Как жить? Кто-то быстро добивается продвижения своего смысла жизни. Иной «лезет из кожи» всю свою жизнь, чтобы добиться успеха в смысле собственной жизни.

На старости лет понимает, что у него вообще не было никакого смысла жизни, а сама жизнь им была прожита впустую. Человек со дня зарождения разума и до самой смерти.

Может не понять, что вся прожитая жизнь была смыслом самой жизни, которой он посвятил себя, сполна отдавая труд своего разума на благо другого человека. Представления о смысле жизни складываются в процессе деятельности человека и зависят от социального положения, содержания решаемых проблем, образа жизни, миропонимания, конкретной исторической ситуации.

В благоприятных условиях человек может видеть смысл своей жизни, во враждебной среде существования жизнь может утратить ценность и смысл. Ради смысла жизни человек порой ставит на карту всю свою жизнь, не задумываясь о последствиях происходящих событий вокруг своей жизни.

Человек просто живёт во имя самого смысла жизни. Не замечая того, что жизнь, как книга, которая так и не была дописана при жизни, как незаконченное литературное произведение, не понятое и не прочитанное никем.

Нам необходимо понять смысл собственной жизни, чтобы не допускать ошибок. Вопрос о смысле жизни – одна из традиционных проблем [философии](#), теологии и художественной литературы, где она рассматривается преимущественно с точки зрения определения, в чём состоит смысл собственной жизни.

Автор трилогии рассматривает смысл жизни человека, как одно из многочисленных измерений жизни человека. Смысл нашей жизни берет на себя главную роль в жизни человека.

Доводит жизнь до конечного результата. Понятно, что в каждом смысле жизни бывают разные стороны проб и ошибок. Порой человек по нескольку раз в своей жизни определяет новый смысл жизни.

Словно писатель, человек многократно раз переписывает своё литературное произведение. Пересматривает собственные ошибки. Старается лучше создать своё произведение, чтобы не было стыдно передать новому поколению, прочитав роман своей жизни, в котором сохранены все прожитые ошибки и успехи.

Автор трилогии в третьей книге хочет философски отнестись к понятию смысла жизни, чтобы рассмотреть на примере героев своего произведения разные стороны жизни. Многие герои книги вполне реальны, до сих пор живут среди нас.

ТОМ-4

ГЛАВА-1. MILLENNIUM – НОВЫЙ ВЕК.

Новый век, как новая черта, за которой нет ни черта.

Часть1. Новые проблемы.

1. Заложники своих ошибок.

Наконец-то джип вырвался из лабиринтов улиц Бейрута.

Дальше мы поехали по государственной трассе вдоль берега Средиземного моря. Чем-то прибрежная полоса дороги напоминала мне прибрежные дороги городов Израиля.

Также вдоль всей дороги городские пляжи у моря, с одной стороны. Городские кварталы, высотных зданий с другой стороны государственной трассы.

Даже автомобильные заправочные станции у развилок дорог похожи на автомобильные заправочные станции, которые установлены почти у каждой развилки дорог Израиля.

Покружив по трассе в пригородах Бейрута, словно от возможного преследования, наконец-то джип выскочил на трассу по направлению к международному аэропорту, откуда, предположительно, перед рассветом выехали мы на служебном автомобиле таможни.

Точно сориентироваться после ночной поездки сейчас было трудно. Однако, когда проследил одну за другой посадки пассажирских самолётов, то понял, что сейчас мы едим в нужном направлении.

Значит скоро будем в международном аэропорту и до заката солнца там успеем встретиться с местной таможней. Вот только расчёты мои не сбылись.

Когда джип проследовал по государственной трассе вдоль всей длины международного аэропорта и не завернул в аэропорт, с другой стороны аэропорта, то по думал, что мы стали заложниками в какой-нибудь местной банде или даже в боевом крыле отрядов хамаса, которые базируются в Бейруте.

Теперь нас возьмут в заложники. Будут обменивать на своих бандитов, которые сидят в разных тюрьмах всего мира. Видимо араб за рулём заметил через зеркало беспокойство на моем лице.

Он тут же сказал Синельникову Виктору на английском языке, чтобы мы не беспокоились. Сейчас мы заедем в одну деревню к друзьям, а затем они отвезут нас в международный аэропорт, с другой стороны. Так что ничего с нами не случится мы будем доставлены в международный аэропорт в целости и в сохранности.

Успеем сегодня улететь к себе в Россию или на Северный Кавказ. После того, как международный аэропорт оказался позади нас, мы повернули в сторону гор на просёлочную дорогу. Минут через двадцать езды по государственной трассе джип въехал в небольшую арабскую деревню, чем-то напоминающую аул в Дагестане.

С той лишь разницей, что в этой деревне было больше современных домов, чем в аулах Дагестана. Кроме того, в аулах Дагестана нет бойлеров подогрева воды на крышах домов.

Здесь же бойлеры подогрева воды торчат на каждой крыше. Поэтому арабская деревня в Ливане, больше напоминает арабскую деревню в Израиле, а точнее в Палестине, которая находится под властью Израиля и борется за свою независимость.

Отчего здесь на Востоке длительное время продолжается военная напряжённость. Мы почти пересекли деревню по

одной единственной улице, прежде чем остановились возле длинного дома с плоской крышей.

Жилой дом был похож на производственный цех с множеством окон и одной большой дверью, к которой джип подрулил задом и дважды просигналил. Вызывая кого-то из дома. Вероятно, на выгрузку боеприпасов, находящихся в багажнике джипа за моей спиной.

Вполне возможно, что боеприпасы и огнестрельное оружие предназначены боевикам хамаса или хезбаллы, совершающие террористические акты против Израиля?

Нам пришлось ждать с минуту, прежде чем из дома после третьего сигнала джипа вышли двое обросших парней с сонными глазами. Видимо боевики, которые отдыхали после ночных вылазок против Израиля или против израильских войск, находящихся на сорокакилометровой территории безопасности в Ливане.

Так продолжается много лет между боевиками террористических банд в Ливане и солдатами Израиля. Обменявшись приветствиями с арабами в джипе, боевики открыли багажник джипа. Удивлённо посмотрели на нас. Тут же, как ни в чём не бывало, стали выгружать оружие из джипа прямо на бетон перед дверями в жилой дом.

Оставили в багажнике джипа один гранатомёт «Муха», российского производства, два автомата Калашникова с шестью рожками патронов и две ручные гранаты, предназначенные на поражение пехоты и один ящик тротиловых ша-

шек.

Как только боевики закрыли багажник джипа, мы сразу отъехали от жилого дома и поехали в обратном направлении в сторону международного аэропорта Бейрута. К этому времени наступали сумерки предстоящей ночи. Однако джип не включил свет своих фар, как бы опасаясь обнаружить себя при въезде в охраняемую зону международного аэропорта.

Поэтому по просёлочной дороге и по государственной трассе до международного аэропорта мы ехали в полумраке, постоянно рискуя попасть в аварийную ситуацию в дороге.

Мы словно крались к своей жертве. Не доезжая до международного аэропорта, джип резко свернул в сторону с государственной трассы. Мы поехали по бездорожью вокруг международного аэропорта, обнесённого огромным бетонным забором с колючей проволокой.

Забор поросший густой зеленью дикого кустарника был в рост человека. Специально высаженные деревья вдоль длинного бетонного ограждения, через которое не было видно взлётно-посадочных бетонных полос международного аэродрома.

Видно, было лишь самолёты, производящие посадку и взлетающие с полос международного аэродрома. объехали большим кругом территорию международного аэропорта, джип въехал в густые заросли дикой растительности без спроса человека, выросшей возле охраняемой территории. Джип остановился под огромным платаном в нескольких

метрах от забора международного аэропорта.

Араб, сидящий за рулём, связался с кем-то по сотовому телефону на арабском языке.

Затем сказал нам на английском языке, что можно выходить из джипа. Оба парня взяли гранатомёт «Муха», автоматы Калашникова с двумя рожками на каждый автомат.

Не выключая двигатель джипа, парни направились к густым зарослям в направлении международного аэропорта. Осторожно пробираясь в кустах. Мы тоже вынуждены были следовать за этими парнями, так как другого выбора у нас не была. Как говорится среди русского народа "чего мы добивались, на то мы и нарвались".

Нас привезли в международный аэропорт, как мы этого хотели. Но лишь теперь было ясно, что сюда на джипе с нами прибыли боевики далеко не с мирными целями.

Боевики собирались совершить террористический акт, а мы им нужны были, как прикрытие к их отходу или как свидетели перед прессой после совершенного террористического акта в международном аэропорту Бейрута. Когда мы пробрались к забору сквозь густые заросли кустарника, то увидели в бетонном заборе хорошо замаскированный проход на территорию международного аэропорта. Куда пролез вначале один боевик, затем пропустили меня.

Следом за мной пролез Синельников Виктор, которого прикрывал второй боевик с автоматом. Так мы оказались на территории международного аэропорта Бейрута в сопровож-

дении двоих вооружённых боевиков.

Едва только за кустарником показалась взлётно-посадочная полоса международного аэродрома, как тут же боевик, идущий впереди нас, стал приготавливать ручной гранатомёт «Муха».

Получилось так, что к этому моменту рядом с боевиком вооружённым гранатомётом в руках стоял Виктор с кейсом.

Следом досталось место мне. За мной стоял другой боевик с автоматом Калашникова с взведённым затвором, готовый к любым возможным боевым действиям.

Боевики обмолвились между собой на арабском языке. После чего стали что-то ждать. Мы стояли между боевиками и ожидали, что сейчас произойдёт какое-то ужасное событие.

Невольными свидетелями ужасного события будем мы вдвоём. Оба русские на территории арабского государства. С той лишь разницей, что Синельников является гражданином России.

В то время как гражданин Израиля. Но это не делает разницы, между нами. Мы оба русские по нации и находимся в равных условиях перед опасностью, которой нам никак нельзя избежать и нельзя предотвратить намеченный террористический акт, который с минуту на минуту произойдёт здесь в международном аэропорту Бейрута.

Мы будем как бы участники совершенного террористического акта. Мои скверные размышления прервал грузовой

самолёт, появившийся на взлётной полосе. Когда прочёл номер борта и увидел российскую эмблему аэрофлота, то был весьма удивлён, что это был наш борт грузового самолёта, который ждал нас целый день.

Лишь из-за этих боевиков мы не успели на свой грузовой самолёт. Теперь мы уже точно навсегда останемся в Ливане и, вполне возможно, что больше никогда мы не вернёмся к своим семьям?

– Аллах Акбар! Израэль! – крикнул боевик с гранатомётом в руках, когда грузовой самолёт был, напротив нас.

Едва боевик вскинул свой гранатомёт на плече, как в этот момент стоящий рядом Виктор изо всех сил ударил тяжёлым кейсом в висок боевика с гранатомётом в руках.

Стоящий рядом со мной боевик попытался было выстрелить из автомата Калашникова в спину моего напарника, но он не заставил меня уговаривать. Инстинктивно со всех сил врезал кейсом с продуктами боевику по его физиономии.

Боевики без сознания упали на землю. Как только оба боевика оказались у нас под ногами. Мы обозлённые на боевиков до безумия. Словно совершенно сошедшие с ума, стали молотить боевиков, куда попало ногами и прикладами автоматов Калашникова.

Били боевиков с такой силой, что через пару минут боевики были просто куском отбивного мяса и не придавали никаких признаков жизни. Немного придя в себя, мы поняли, что в пылу ярости и гнева мы забили боевиков насмерть.

– Всё! Хватит! – опомнившись, сказал Виктор. – Надо бежать отсюда. Берём с собой оружие.

– Ты автомобилем можешь управлять? – спросил Синельникова, пока мы собирали оружие.

– Конечно, могу. – ответил он, поднимая с земли гранатомёт. – У меня дома есть своя машина.

– Вот и хорошо! – одобрил возможность напарника управлять автомобилем. – На таком джипе в сумерках наступающей ночи мы успеем скрыться с места разбоя. Дальше сама обстановка подскажет нам, как нам поступать дальше. Главное, это чтобы нам не угодить в лапы бандитам. С властью мы разберёмся, когда им сдадимся. Думаю, что в Ливане ни все террористы.

Собрав всё оружие вокруг бандитов, мы быстро направились к джипу и через пару минут отъехали с места разборки с боевиками, которые пытались подбить с гранатомёта наш грузовой самолёт.

Теперь нам было ясно, что в международном аэропорту Бейрута у боевиков имеется собственный информатор, который точно знает, когда и куда вылетают самолёты.

Так что в международном аэропорту нам делать нечего. Нас могут просто застрелить, как сообщников террористов или как убийц солдат охраны международного аэропорта.

В таком случае нам надо пробиваться к израильским войскам на юге Ливана или своим ходом пробиваться к границам Израиля, чтобы добровольно сдаться на милость погра-

ничных войск Израиля.

В любом случае у нас пока нет другого выбора. Любые власти могут нас либо расстрелять как сообщников бандитов, либо посадить в тюрьму на длительный срок.

– Давай спокойно поедем по государственной трассе на юг Ливана. – предложил Синельникову, когда мы уехали далеко от места события и стали приближаться к государственной трассе Ливана. – На юге можем сдаться израильским войскам или скрыться в горах от возможных преследований со стороны бандитов. Лучше нам быть задержанными израильскими солдатами.

Виктор, не говоря ни слова, повернул джип с бездорожья на государственную трассу и пристроился сзади автобуса, переполненного людьми, которые ехали в сторону Сайды. В это время у меня, было, мелькнула мысль поехать на виллу к Фируз, где жили мои дети.

Тут же отверг свои скверные мысли. В отсутствии Фируз без знания арабского языка, не мог подвергать опасности своих малолетних детей. Ни то время и ни тот случай, когда мог встретиться со своими детьми в Сайде в Ливане в присутствии Фируз и спрятаться в бомбоубежище. Сейчас надо спасать свои жизни. Другое дело если сейчас на вилле была. Фируз, то она помогла бы нам укрыться от возможного преследования у себя на вилле.

Как тогда несколько лет назад Фируз прятала меня у себя на вилле, а затем помогла перейти границу в Израиль. Точно

также Фируз могла бы помочь нам сейчас перейти границу на территорию Израиля. Дальше мы могли бы разобраться сами. Но сейчас Фируз нет в Ливане. Надо сейчас самих себя спасать.

– Поворачивай влево на юго-восток. – сказал, Виктору, когда вдали показалась Сайда. – У меня там, на границе между Ливаном и Израилем есть знакомая деревня арабов-христиан. Когда-то эти арабы христиане помогли мне вернуться домой в Израиль. Возможно, в деревне помогут сейчас?

Напарник, словно робот, повинаясь моим указаниям, молча, свернул с государственной трассы на просёлочную дорогу и направил джип в сторону гор, на юго-восток к границе между Ливаном и Израилем.

Почти в это же время следом за нами повернул с государственной трассы такой точно джип. Едва мы удалились от государственной трассы, как с джипа стали стрелять в нас из автомата.

Дальнейшее продвижение в горы было нам опасно. Там нас могли пристрелить. Надо было нам принимать бой из-за какого-то надёжного укрытия.

– Разворачивайся вправо и тормози в овраге. – сказал, напарнику, когда джип нырнул в овраг.

Синельников резко повернул руль вправо и выскочил из джипа с автоматом Калашникова. Виктор приготовился к бою слева через капот джипа. С ручным гранатомётом «Муха» отошёл вправо от джипа.

Едва только мы заняли удобную позицию к бою, как в это время на вершине холма появился джип, преследующий нас. Тут же нажал на спусковой крючок ручного гранатомёта и угодил снарядом прямо в капот джипа на расстоянии нескольких десятков метров.

Преследующий нас джип, словно мустанг, от взрыва снаряда вскочил на заднее колесо и тут же разорвался на куски. В это мгновение

Виктор выпустил длинную очередь фактически по трупам преследующих нас бандитов, части которых валялись повсюду. В преследующем нас джипе было несколько парней.

– Теперь нас спасут горы. – сказал напарнику, возвращаясь обратно в наш джип. – Мы с тобой ни в чем не виноваты. Бандиты нам навязали бой. Никто с нами разбираться не будет. Мы здесь перед всеми местными жителями стали врагами. Нам надо быстрее драпать отсюда в горы.

Хорошо, что ландшафт территории Ливана в основном из холмов и небольших долин, покрытых солончаком с редкой растительностью. В таких местах ночью даже при слабом свете луны можно передвигаться по местности без зажжённых фар автомобиля и быть незаметным со стороны возможного преследования.

Надо быстрее приблизится к горам. Затеряться в расщелинах гор среди густой растительности. Успеть скрыться от преследования в лесу. Мы долго петляли на джипе в руслах высохших рек, а также во многовековых проёмах, вымытых

дождями меж высоких холмов.

Старались не подниматься на холмы. Издали объезжая населённые пункты, которые выдавали себя электрическим светом. Мы были словно звери, загнанные в горы терроризмом в современной цивилизации.

У нас не было другого выхода, как только скрыться от возможного преследования террористических банд, которые, вполне возможно, были связаны между собой современными приборами связи и знали о наших поступках, а также о нашем передвижении в сторону гор?

Вполне возможно, что в служебном джипе были вмонтированы приборы космического следования? Через космическую связь нас могли найти всюду. Вероятно, поэтому нас нашли так быстро террористы, которые преследовали нас на небольшом расстоянии от международного аэропорта, где нами были избиты насмерть два террориста, пытавшиеся подстрелить из ручного гранатомёта «Муха» грузовой самолёт, следующий чартерным рейсом с мирным грузом из России в Израиль. Наверно, нас сейчас пасут через космос по монитору?

– Нам надо избавиться от джипа. – в слух, высказал свою мысль, напарнику. – Это служебный джип международного аэропорта, в котором работали террористы. В этом джипе вмонтирован прибор космического слежения. Если бандиты на другом джипе так быстро нашли нас после нашего отъезда от международного аэропорта, то оставшиеся в живых дру-

гие бандиты скоро найдут нас и прикончат вместе с джипом. Нас спасут в горах только ноги.

– Прекрасно это понимаю. – наконец-то заговорил напарник. – Но нам надо как можно ближе подъехать к горам. Затем там избавиться от джипа, за которым бандиты следят через космос. Знают, где мы сейчас находимся. Хорошо, что у бандитов нет авиации. Иначе нас давно могли прикончить с воздуха. Нам понадобилось около часа петлять меж высоких холмов. Прежде чем мы приблизились к первому ущелью, врезавшемуся в горы меж высоких вершин, поросших высоким хвойным лесом.

Столь не привычным тропическому климату этих мест, которые в долинах имеют тропическую растительность в виде citrusовых деревьев, бананов, пальм и других экзотической растительности.

Здесь между скал росли в основном хвойные деревья, которые сильно отличались своими мелкими колючками от хвойных деревьев в России. Однако в этом лесу нам будет легче спрятаться.

– Прежде чем столкнуть джип в пропасть, нам надо взять из него всё, что может пригодиться в горах. – сказал. Виктору, когда джип упёрся в скалу, дальше которой нам некуда было ехать. – Мы должны с тобой так экипироваться оружием и одеждой, чтобы выжить не только от банд террористов, а также от голода и холода в горах.

На короткое время мы включили свет в джипе. Быстро

стали собирать с собой в горы то, что было у нас, а также в джипе бандитов, избитых нами до потери сознания или насмерть.

В кустах возле забора в международном аэропорту Бейрута. Кроме наших трёх кейсов в джипе были два автомата с шестью магазинами патронов на каждый автомат Калашникова и картонный ящик с тротильовыми шашками.

Под сидениями джипа мы нашли тёплые куртки, которые были, кстати, нам во время холода в горах. В бардачке джипа обнаружили две ручные гранаты, бинокль и топографическую карту территории Ливана. Таким образом, мы экипировались, как армейский спецназ или банда террористов.

– Так думаю, что с таким снаряжением мы долго продержимся в горах. – сказал Виктору, когда мы закончили общий обыск джипа. – Нам с тобой надо пробиться к границе Израиля в районе озера Кинерет. Дальше можем перейти границу между Ливаном и Израилем или сразу сдать в руки израильским солдатам.

С собой из вооружения мы взяли то, что было нам под силу. Остаток оружия и боеприпасов мы выбросили в глубокую расщелину между скал. Выключив свет в салоне джипа, мы спустили на джипе тормоза. Слегка придерживая джип по сторонам, направили его к расщелине между скал. Джип с грохотом свалился в такое узкое место в расщелине скал, откуда его, теперь едва ли смогут вытащить и некоторое время не смогут определить присутствие или отсутствие в джи-

пе наших трупов. За это время мы сможем значительно удалиться в горы, с места падения джипа в расщелину между скал.

Вполне возможно, что даже успеем перейти границу между Ливаном и Израилем или сдадимся израильским военным, которые находятся в сорокакилометровой зоне в Ливане?

Без транспорта в горах трудно определить расстояние, которое мы преодолели пешком. Тем более, ночью, при слабом свете луны.

Даже по расчётам нашего передвижения на джипе от международного аэропорта, до места гибели джипа, мы преодолели расстояние, примерно, сорок километров.

Однако израильских солдат на своём пути нигде не встретили. Может быть, за время нашего бегства по территории Ливана от преследования со стороны террористов, в политических событиях вокруг Израиля произошли крупные перемены?

Израиль подписал мирный договор с арабскими странами и ушёл с арабской территории. В сорокакилометровой территории безопасности в Ливане в отсутствие израильских солдат, мы превратились в волков, преследуемых арабами.

– Не знаю, откуда у тебя такая прыть, но больше не могу двигаться. – задыхаясь, выдавил из себя Виктор. – Если мы не остановимся на длительный отдых, то просто помру от такого быстрого темпа передвижения.

– С самого детства поднимался на кавказские горы. – оста-

навливаясь, сказал Синельникову. – Поэтому могу легко передвигаться в горах. К тому жене курю. Моё дыхание равномерно во время передвижения в горах. Мы можем быстро скрыться в горах от преследования.

– Мне за тобой не гоняться в горах. – приседая, выдохнул Виктор. – Вырос далеко от гор.

Немного отдохнув и оглядевшись вокруг, мы не заметили никакого преследования за собой. Вокруг нас было тихо. Лишь изредка до нашего слуха доходили ночные звуки дикой природы, тревожные голоса ночных зверей и птиц. Животный мир дикой природы своими голосами и шорохами словно предупреждал нас об опасности, которая таится повсюду в горах.

В любую минуту мы можем подвергнуться нападению хищников или бандитов, затаившихся где-то поблизости в ожидании потери нашей бдительности, чтобы застигнуть нас врасплох.

Неожиданно напасть на нас. С целью растерзать нас себе в пищу или в отместку за убитых нами бандитов. Нам надо быть осторожными в горах.

В это тревожное время в горах над нами было мирное небо с бледным силуэтом луны и мириадами звёзд, которые манили к себе бесконечными загадками неизведанных планет и галактик в бесконечном пространстве вселенной. Мы были настолько малы, глупы и беззащитны в этом безбрежном мире, что нам хотелось быть волками из-за нашего бес-

силия перед стихией дикой природы и опасностью, окружающей нас повсюду.

Даже вооружённые до зубов огнестрельным оружием мы не могли защитить себя перед возможной смертью, которая поджидает нас повсюду на протяжении нашей короткой жизни высоко в горах Ливана. Смерть в любое время может достать нас в горах.

– Не знаю, как ты, а мне лично хочется кушать и спать. – сказал мне, напарник, открывая кейс с продуктами. – Мне наплевать на все опасности, окружающие нас в горах. Если сейчас хорошо не покушаю и не выплуюсь, то тоже без всяких там опасностей вымру, как мамонт в холодное время без питания и без сна. Давай покушаем. Нам нужно поддерживать свои калории во время перехода через горы.

Мне нечего было сказать против желания Виктора. За весь этот сумасшедший день мы ничего ни ели и не пили. Весь день находились в постоянном движении в транспорте и на ногах. Мы даже забыли о том, что мы люди, а не роботы.

Между прочим, роботам тоже нужен отдых и питание в виде какой-то энергии или жидкого топлива. Поэтому больше ни стали обсуждать тему отдыха и питания. Просто принялись, есть то, что было у нас в кейсе.

– Нам никак нельзя терять свою бдительность. – сказал, своему напарнику, когда мы оба были сыты. – Мы с тобой сейчас найдём хорошее укрытие в виде пещеры или какой-то отвесной скалы, которые могли бы укрыть нас от хищников

и от возможного преследования со стороны бандитов со всех сторон. Ты будешь спать два часа.

На своих наручных часах поставлю будильник на два часа вперёд. Через два часа подниму тебя. Ты будешь в карауле следующие два часа. Так мы будем охранять друг друга до рассвета.

Утром двинемся дальше в горы. Хотя по чужой территории лучше двигаться ночью в горах и в лесу, а днём высыпаться где-то в укрытии. У меня тут имеется опыт.

– Находясь рядом с тобой несколько дней, понял, что у тебя давно есть опыт передвижения в горах и в лесу по чужой территории. – поднимаясь с камней, сказал Виктор. – Поэтому с уверенностью доверяю тебе свою жизнь в горах Ливана. Надеюсь, что с твоей помощью выживем.

Не теряя времени, мы сложили свои продукты обратно в кейс. Нацепили на себя боеприпасы и медленно двинулись выше в горы. Нам надо было быстрее найти хорошее укрытие и хорошо отдохнуть до утра.

Мы совсем ничего не знали, сколько нам придётся пройти километров, чтобы уйти от возможного преследования бандитов и проникнуть через границу на территорию Израиля.

За наши действия в Ливане нас ждала лишь не минуемая смерть. Никто не будет разбираться с нами о наших поступках с целью самозащиты. Нас просто расстреляют.

Нам понадобилось какое-то время, чтобы найти себе укрытие в виде расщелины под навесом между двух скал.

Это конечно нельзя было назвать люксом на время путешествия в горах.

Но укрыться до утра от холода и от любой опасности представлялась такая возможность. Поэтому Виктор ни стал ждать моего распоряжения насчёт отдыха.

Он оставил свой кейс у входа в расщелину, а сам пробрался в глубину укрытия и улёгся там спать в тёплой куртке. Посмотрел через подсветку на свои наручные часы, на которых по местному времени было всего лишь восемь часов вечера.

При удобной раскладке ночного караула нам можно было хорошо выспаться. Рано утром оба бодрые мы могли отправиться дальше в горы с места нашего укрытия.

Лишь бы только никто из преследующих бандитов не обнаружили нас в этом укрытии. Тогда нам придётся принять с ними открытый бой. Остальное зависит от нас самих.

Непонятно зачем мы подошли к джипу с бандитами в центре Бейрута? Ведь со знанием английского языка Синельников мог свободно обратиться в любое англоязычное заведение и объяснить им нашу проблему. Любой здравомыслящий человек помог бы нам добраться до международного аэропорта или, по крайней мере, любой человек говорящий на английском языке, объяснил бы нам на каком транспорте нам можно доехать автобусом в международный аэропорт.

Доллары в кармане есть. С полными карманами долларов можно было и на такси поехать. Так нет же, целый день искали русских в арабском городе. Пока не нашли приключе-

ния на свои задницы.

Теперь вот приходится скрываться в горах от преследований со стороны бандитов, которые словно ищейки вынюхивают наш след и пытаются непременно достать нас любой ценой. Пускай даже ценой собственной жизни. Наверно, мы уже человек шесть положили?

Если, конечно, считать тех двоих у забора в международном аэропорту Бейрута. Вполне возможно, что когда наш грузовой самолёт благополучно улетел в сторону Израиля, то друзья тех бандитов, которые должны были подбить израильский самолёт, не получив удовольствие от улетевшего самолёта, спохватились о пропаже своих друзей?

Бандиты быстро обнаружили убитыми или ранеными своих друзей. Джип, понятно, был угнан нами. К тому же убитые были с нами в арабской деревне, там сразу сообщили наши приметы.

Мои тревожные размышления в тишине ночи были прерваны писком наручных часов. Время прошло быстро, что за своими тревожными размышлениями даже не успел подумать о сне.

Чистый горный воздух окончательно взбодрил меня. Отогнал от меня признаки сна и усталости. Поэтому ни стал будить Виктора. Решил дать ему хорошо выспаться, чтобы он после мог дежурить до самого раннего утра. По этому случаю перевёл будильник на своих наручных часах на два часа вперёд, чтобы дать хорошо поспать напарнику два добавочных

часа. Следующих четыре часа караула вполне хватит Виктору до самого раннего утра. За эти последние четыре часа тоже хорошо высплюсь. Буду бодрым весь день. Бодрость и сытость пригодятся нам в пути до границы Израиля. Дополнительные четыре часа караула смотрел в звёздное небо.

Думал о своих детях, а также о племени людей-птиц. Почему-то считал, что есть какая-то связь между рождением моих внебрачных детей двойняшек и племенем людей-птиц, у которых всегда рождаются так же разнополые двойняшки?

Как произошло в моем роду и в роду бабушки Мани. У нас у обоих рождались разнополые двойняшки брюнеты и альбиносы. Так как говоря современным языком.

Вполне возможно, что это естественное своеобразное клонирование, которое давно проводят в племени людей-птиц? Теперь люди-птицы проводят такое же естественное клонирование среди обычных людей, чтобы таким образом сохранить свой род в среде обычных людей.

Выходит, что так племя людей-птиц постепенно поменяет нас под себя. Стремясь сохранить естественный генофонд племени людей-птиц среди племени обычных людей. Добавочно перестраховка нового генофонда в резервации обратного измерения жизни. В племени людей-птиц всё точно продумали.

– Это ни совсем так, как ты думаешь о близости наших племён. – вмешался в мои размышления Старик ОН. – Просто чёрный и белый цвет, это чистой воды генофонд среди

обычных людей. Также как тёмная ночь и белый день. Если на планете Земля не будет представителей чистого генофонда, то человечество быстро погибнет от войн и болезней.

– Причём тогда в генофонде и моя семья? – продолжил размышления в своём диалоге со Стариком ОН.

– Дело в том, что тебе однажды объяснял. – напомнил мне, Старик ОН. – Когда в племени людей-птиц появляются разнополые двойняшки или семьи, желающие не ограничиваться рождением одной пары разнополых двойняшек, то они проходят стадию перехода из жизни и измерения в племени людей-птиц, в жизнь и измерение обычных людей.

Там представители племени людей-птиц сливаются с обычными людьми и таким образом обновляют генофонд всего человечества. Такое явление между племенем людей-птиц и обычными людьми происходит настолько редко, что даже нельзя как-то цифрами определить подобное явление.

Тем более при моей жизни, вполне возможно, что это единственное явление, когда в среде обычных людей рождаются представители чистого генофонда, разнополые двойняшки чёрного и белого цвета волос?

Вполне понятно, что в племени людей-птиц могли обратить внимание на такое явление. Мы не нарушаем свой обед или табу в отношении обычных людей, как ты хочешь, так понимай.

Мы стараемся не вмешиваться судьбы обычных людей. Но

не можем не обращать внимания на рождение чистого генофонда в среде обычных людей. Тем более после того, как представители чистого генофонда среди обычных людей создали собственную резервацию в обратном измерении нашей жизни. Своим разумом на стороне тех обычных людей, которые раньше представителей племени людей-птиц додумались создать резервацию чистого генофонда в обратном измерении своей жизни.

В такой своей неожиданной инициативе обычные люди своим разумом обошли представителей племени людей-птиц. От всей души приветствую такой неожиданный скачек в мышлении обычных людей.

Может быть, такой скачек в мышлении обычных людей будет первым шагом на встречу к племени людей-птиц? Буду рад признать свою ошибку в том, что считал мышление обычных людей на стадии первичного развития. – Мне всё это понятно. – вмешался своим мышлением в затянувшееся размышление Старика ОН. – Но тогда ответ мне на такой вопрос. Почему моя законная жена до сих пор не родила от меня представителей чистого генофонда? Как понял тебя, то у нас в роду должны рождаться двойняшки с разным цветом волос.

– Тебе несколько раз объяснял, что это довольно редкое явление среди обычных людей. – обратно напомнил мне Старик ОН, когда-то сказанное им. – Вполне возможно, что твоя жена могла родить разнополых двойняшек, если б она не сде-

лала аборт?

Больше ни стал своими размышлениями беспокоить размышления Старика ОН, так как вождь всегда был прав и мои дальнейшие размышления могли быть глупыми перед ним, как лепет младенца перед взрослым человеком. Поэтому просто стал смотреть в долину, где вдали от нас едва заметно мерцали электрические огни какого-то небольшого поселения. Перед мириадами звёздных огней, эти земные огни цивилизации были столь же ничтожны, как мои пустые размышления перед мышлением Старика ОН из племени людей-птиц.

Обычным людям своим мышлением далеко до племени людей-птиц. Создание резервации чистого генофонда в обратном измерении жизни, это всего лишь проблеск разума от обычных людей в сторону мышления племени людей-птиц.

Во всем остальном обычные люди только пытаются научиться мыслить так, как мыслят в племени людей-птиц. Обычные люди в отношении к племени людей-птиц, сравнимы с приматами в отношении обычных людей. Обычные люди только пытаются взять в свои руки Высокий разум, как орудие труда, которым можно добыть плод питания своему разуму с дерева Ноосферы. Всё ни так просто в познании.

После следующего писка моих наручных часовни стал продлевать своё дежурство в карауле. Перевёл будильник часов на четыре часа вперёд. Пополз осторожно в глубину расщелины между скал, где мирно похрапывал Виктор. Стар-

сь не нарушать тишины нашего укрытия, тихо тронул напарника за плечо.

Как только он проснулся, тут же включил подсветку на своих наручных часах, показывая ему, что наступило его время караула. Виктор надел мои часы себе на руку и стал осторожно пробираться наружу из укрытия под скалами, чтобы там у скалы приступить к своему караулу. Теперь мог сам спокойно выспаться до самого утра.

Уснул почти мгновенно, как только удобно улёгся на пучки сухой травы, которую видимо сюда натаскали себе в гнезда или на логова дикие птицы или животные. Теперь вот нам обычным людям пришлось пользоваться услугами животного мира дикой природы. Наверно, также когда-то в эпоху каменного века неандертальцы делили своё жилище с представителями животного мира в дикой природе?

Так неандертальцы и животные жили тысячи лет, деля между собой как место под солнцем, так питание и жильё. Пока на смену каменному веку постепенно пришла современная цивилизация, которая почти полностью истребила животный мир дикой природы, а также многие расы обычных людей.

Оставшиеся в живых расы обычных людей считают себя хозяевами планеты Земля. Совсем не считаясь с проживанием рядом представителей животного мира дикой природы.

Даже не подозревая о существовании, рядом на планете Земля племени людей-птиц, которые проживают в другом

измерении жизни и фактически являются родоначальниками обычных людей всего человечества. Так что обычным людям не стоит считать себя хозяевами Земли.

Проснулся от щебетания диких птиц, бесцеремонно нарушивших мой сон и ночную тишину, заявивших себя хозяевами здешних мест. Посмотрел в сторону выхода из укрытия и поразился тем, что давно наступило утро. Мы с напарником оба беспечно спали, словно были на отдыхе в дикой природе и нас не подстерегали никакие опасности, от которых мы скрывались весь вчерашний день и часть ночи, прошедшей в горах. Тоже хорош. Так сильно спал, что совсем не слышал в четыре часа утра писка своих наручных часов, которые сейчас на руке у Виктора. Просто удивительно, как нас тёпленькими не забрали бандиты.

Наверно, потеряли нас из вида? Стараясь не разбить свою голову об камни расщелины нашего укрытия и не разодрать свою одежду об острые скалы, осторожно выбрался наружу к напарнику, который сладко спал, облокотившись на камни.

Можно было подумать, что у него не было никакого караула, просто он выбрался из укрытия под скалой, чтобы хорошо выспаться за ночь на свежем воздухе, прежде чем отправляться в поход дальше в горы.

Хорошо, что нас не засекли. Едва приблизился к Виктору, как тут же услышал шорохи внизу ущелья и голоса людей. Осторожно посмотрел вниз и едва не вскрикнул от увиденного источника шума.

Прямо в нашу сторону в расщелине между скал поднималась небольшая группа солдат и офицеров, которых не мог определить по рангу и к каким войскам они относятся.

Так как солдаты и офицеры были одеты в защитную маскировочную форму, которую носят почти во всех войсках разных государств на всей планете Земля и даже обычные люди. В любом случае, это по наши души.

– Тихо! – прошептал, проснувшись Виктору, показывая вниз рукой. – Может быть, мы сдадимся? Вполне возможно, что там солдаты регулярных войск Израиля или Ливана, а не бандиты?

– Предпочитаю одичать в горах, чем им сдаваться. – шёпотом, ответил Синельников. – Нас всё равно ожидает мучительная смерть или мучительная тюрьма. Не хочу погибать или сидеть в тюрьме. Давай подпустим наших преследователей поближе. Затем закидаем их гранатами. Патроны от автоматов нам надо беречь на случай дальнего боя.

Мне нечего было предложить Виктору взамен боя с неизвестными нам солдатами, которые, вполне возможно, не имели никакого отношения к нам, а просто несли свою службу вблизи государственной границы?

Теперь нам предстоял бой с представителями войск законной власти того государства, на территории которого мы находились в укрытии. Нам ничего не оставалось делать, как только приготовить гранаты и начать совсем не равный бой.

Когда до нашего укрытия солдатам и офицерам остава-

лось расстояние на свободный бросок гранат, то мы, не стовариваясь, каждый одновременно выдернул чеку из своей гранаты и прицелившись бросили гранаты в сторону группы военных, двигавшихся в нашу сторону.

Почти одновременно прогремели два оглушительных взрыва гранат. Едва мы успели укрыться от взрыва гранат, как тут же в нашу сторону нашу полетели осколки гранат и щебня расколотых скал.

В это же время начался сильный камнепад по всему ущелью, следом за которым прошла сплошная лавина. Мы чуть было не попали под сход лавины, пронёсшейся над нашим укрытием под скалой, куда мы успели укрыться от устроенного нами огромного камнепада и схода лавины.

Даже в укрытии нас могло засыпать живьём сходом лавины. После того, как всё стихло, мы осторожно посмотрели вниз. Но в низу расщелины между скал никого не было.

Были только щебень и груды камней, которые принесли камнепад и большая лавина. Если даже кто-то из военных остался живым после взрыва наших гранат, то они были заживо погребены под осколками камней и сплошным селевым потоком, сошедшим с вершины этой горы, под которой была расщелина из острых скал. Мы оба едва выжили.

– Надо побыстрее уходить отсюда. – сказал напарнику. – Пока на смену погибшим военным не пришли другие военные. Теперь мы точно не в законе того государства, на территории которого укрылись. Нас будут искать, чтобы окон-

чательно с нами разделаться.

Выбравшись из укрытия в расщелине между скал, мы стали скользить по щебню с мокрой поверхностью после обвала и схода лавины, а также после дождя, прошедшего ночью. Пожалуй, что этим отличается природа средиземноморское побережье восточных стран от России и Кавказа.

В то время как в России и на Кавказе дожди могут идти в любое время суток. Здесь же в средиземноморском регионе сезон дождей начинается в зимнее время, а дожди идут чаще всего ночью.

Когда фронт холодного воздуха со стороны Средиземного моря и вершин Голанских гор встречаются над песками горячего побережья, нагретого за день знойным солнцем.

Поэтому после взрыва гранат прошёл камнепад вместе с мокрым селевым потоком от разбухшей почвы после сильного дождя прошедшего этой ночью.

– Старайся идти ближе к деревьям, там, где трава. – сказал Виктору, когда он дважды поскользнулся на мокрой гальке и едва не улетел в расщелину. – В лесу нас меньше видно и там легче идти, чем по камням на открытой местности. Просто удивительно, как нас во время ночного дождя не забрали сонными. Наверно, дождь был сильный и поэтому прервали наше преследование? Иначе бы нас в пещере сонными пристрелили, как слепых котят.

– Именно поэтому уснул, что был сильный дождь. – как бы оправдываясь за свой сон, сказал напарнику. – Подумал, что

во время проливного дождя никто нас искать не будет, а после дождя мы спокойно спрячемся в лесу. Сейчас на нашей стороне густой лес и высокие горы. Нам легче здесь прятаться. Больше часа мы шли по склону горы, поднимаясь всё выше и выше к вершинам гор, густо поросшим хвойными деревьями и мелким кустарником лиственных пород деревьев.

По пути нам иногда встречались небольшие деревья и кустарники, со съедобными плодами и ягодами. Большинство таких плодов и ягод, встречаются в лесах Северного Кавказа и Закавказья.

Не сговариваясь друг с другом, мы срывали съедобные плоды и ягоды, питаясь ими во время движения. Таким образом, мы не останавливались на длительный отдых в течение дня и прошли много километров.

– Так мы с тобой достигли вершины гор! – удивлённо, воскликнул Синельников Виктор, когда нам подниматься стало некуда. – Какая всё-таки здесь красота и дышится намного легче, чем внизу. Прямо как в альпийских лесах. Куда теперь мы будем дальше двигаться по этим горам?

– Эти горы в Израиле называют Голанскими высотами. – сказал, вдыхая в себя свежий воздух гор. – Теперь надо быть предельно осторожными и двигаться строго на Юг. Если мы сможем обойти израильских пограничников, то попадём в Израиль в районе озера Кинерет.

В противном случае, придётся нам сдать солдат израильской армии и в дальнейшем защищаться перед судом

Израиля. Будем доказывать, что мы скрывались от банд Хезбаллы и Хамаса, которые пытались вначале подорвать грузовой самолёт, принадлежащий авиационным компаниям России и Израиля. Мы помешали бандитам подбить самолёт. По этой причине нас стали преследовать вооружённые бандиты. Мы вынуждены были защищаться оружием, захваченным у бандитов.

– Думаешь, что нам поверят израильские судьи после наших боев? – уныло, спросил Синельников. – Мы столько людей положили, что нам нет никакой пощады. Мы всем враги.

– Если даже мы убили израильских военных, то никто не может доказать, что это были мы. – спокойно, ответил ему. – Здесь в горах между арабами и евреями пятьдесят лет идёт война. Постоянно гибнут разные люди с обеих сторон. На территории Израиля мы избавимся от своего оружия.

Немного передохнув на безымянной вершине горы, мы повернули строго в южном направлении и стали медленно передвигаться по гребню вершины горы, густо поросшей хвойным лесом.

Стараясь обходить глубокие ущелья и впадины между гор. Сейчас у нас была одна цель. Найти хорошее укрытие для ночлега отдохнуть там до рассвета, чтобы с утра осторожно просочиться на территорию Израиля. Дальше без оружия можно уехать автобусом.

– Давай вначале четыре часа буду караулить. – предложил мне, Виктор, когда мы наконец-то нашли хорошую пещеру

к своему ночлегу. – Иначе у нас всё может повториться, как было в прошлую ночь. Обратно усну, а ты можешь не услышать наших преследователей.

– Хорошо! – согласился с предложением напарника. – Ты будешь первым в карауле. Давай вначале хорошо поужинаем. Меня мутит от этих диких плодов и ягод, которыми питались с тобой в течение всего дня. Надо нам привычную пищу употреблять во время отдыха. В пути будем есть всё подряд. Синельников согласился с моим решением и тут же стал выкладывать на целлофановый пакет продукты из нашего продуктового кейса. Продуктов было так много, что мы могли ими питаться в горах пару дней.

К тому же съедобные дикие плоды и ягоды помогали нам экономить запас продуктов в нашем кейсе. За два дня пребывания на территории Ливана, мы всего лишь один раз питались продуктами из своего кейса. Голодными не будем.

– Теперь, когда мы с тобой стали как подельники и как братья по чужой пролитой крови. – обратился он ко мне, когда мы сытно поужинали. – Мне хочется задать всего несколько серьёзных вопросов по прошедшему за время нашего знакомства.

– Мне нечего от тебя скрывать. – откровенно, сказал мне, подельник. – Мы с тобой сильно повязаны боем. Мы с тобой стали братьями по огнестрельному оружию.

– Тогда объясни мне, пожалуйста. – серьёзно, спросил, брата по оружию. – Зачем вы с Худяковым Борисом напра-

вили против меня убийцу? Ведь сразу понял, что вашими руками убирались лишние свидетели от мафии. Вот только причём тут я? Вы меня тоже считали за представителя русской мафии?

– Ты правильно понял, но не совсем. – почти не размышляя, сразу стал он отвечать на мой вопрос. – Тебя действительно хотел убрать один из нас двоих оставшихся в живых после твоих разборок с парнями мафии в торговом дворе морского порта Новороссийска. Теперь мне нечего от тебя скрывать. Расскажу тебе всё, как было.

Дело в том, что не представитель мафии, а представитель ФСБ. За долго до твоего появления в Краснодаре, к службам ФСБ стали доходить сведения, что кто-то хочет присвоить себе имущество новороссийской мафии и самому стать во главе мафии, причём на законном основании.

Службы ФСБ давно подбирались к новороссийской мафии в морском порту. Но кто-то постоянно умело путал планы ФСБ и новороссийской мафии. Срыв международных перевозок и пропажа иностранных экспедиторов нарушали криминальный порядок, налаженный в структурах портовой новороссийской мафии, которая не была заинтересована в "мокром" деле. Зачем мафии убивать зарубежных экспедиторов, когда от зарубежных перевозок новороссийская мафия имела хороший валютный "навар".

Убийство зарубежных экспедиторов срывало выгодные поставки груза из-за границы. Особенно с арабских стран

и Израиля. Сотрудникам ФСБ нужно было как-то проникнуть в структуры конспиративной мафии. Получалось так, что кто-то со стороны гадит новороссийской портовой мафии.

Тогда службы ФСБ решили заслать своих агентов в российские компании, которые тесно связаны своим бизнесом с зарубежными странами именно через морской порт.

Как раз в это время в краевой газете в Краснодаре появилось объявление, что в международную компанию «Надежда» нужен переводчик со знанием английского языка и иврита.

Меня тут же направили на работу в качестве переводчика и агента ФСБ. Службы ФСБ не могли упустить такой шанс в своей работе. Так стал переводчиком в международной компании «Надежда» под руководством Худякова Бориса. Английский, немецкий, испанский и итальянский языки знал в совершенстве до поступления в МГИМО. Мои родители были переводчиками четырёх названных мной языков.

Моё поступление в МГИМО совпало с началом перестройки в Советском Союзе. Был на втором курсе в МГИМО, когда началась перестройка. Многие страны Востока обратили своё внимание на обновляющуюся Россию. Тогда в бывшем КГБ смекнули, что англо-германоязычных служб в рядах КГБ предостаточно, а вот агентов КГБ со знанием арабского языка и иврита совсем мало.

Службам КГБ надо было спешить с устранением проб-

ла в восточных языках. Нас стали вербовать на обучение восточных языков. Так как в совершенстве знал четыре европейских языка, то охотно пошёл учиться на восточные языки.

Арабский язык освоил легко, а вот с ивритом было сложно. Специально не заговорил с арабами на их родном языке, а обратился к ним на английском языке. Таким образом, мне стало много известно о тайнах банды с арабского языка. О том, что мы с грузового самолёта, направляющегося в Израиль, бандиты знали прекрасно.

Они специально прихватили нас с собой в засаду в международном аэропорту Бейрута. Бандиты хотели наслаждаться нашими страданиями во время гибели нашего самолёта. Затем хотели поиздеваться над нами.

– Бог с ними с этими бандитами, их больше нет в живых. Мне хотелось сказать, что сразу обратил внимание на твоё плохое знание иврита, когда стал общаться с тобой на этом языке. – шутя, напомнил Виктору. – Хотя сам ни черта не знаю иврит, но был весьма удивлён твоему плохому знанию иврита. Когда ты не смог склонять слова в предложениях, а говорил просто набором слов, как из туристического словаря по изучению незнакомого языка.

– Хорошо, что в кругах Худякова никто не был знаком с ивритом. – продолжил свой рассказ, Виктор. – Иначе бы меня как агента ФСБ раскололи бы в самый первый день моей работы. Но видимо сам Бог был милостив ко мне. Моя

двойная служба быстро набирала свой темп в работе. Вскоре вошёл в доверие Худякова Бориса и фактически стал его правой рукой.

Хотя его заместителем был Матвеев Иван, во всех отношениях вполне порядочный человек, который все криминальные события, происходящие вокруг международной компании «Надежда» принимал за чистую монету. Мы быстро подружились с Матвеевым и вместе ездили на международные встречи с представителями бизнеса зарубежных стран. В работе с Матвеевым Иван в нём не заметил криминала.

Постепенно понял, что Худяков Борис подбирается к структурам портовой мафии в Новороссийске. С международными перевозками через аэропорт «Минеральные Воды» у Бориса были налажены хорошие каналы связи. Здесь не было лап никакой мафии. Когда Худяков случайно узнал, что мой брат-близнец командир экипажа самолёта, то сразу предложил мне завербовать моего брата в международные, воздушные перевозки.

Вполне понятно, что мой брат и ФСБ обсудили такой вариант работы в международных перевозках. Мой брат Валера был в курсе того, что работаю агентом ФСБ и переводчиком в международной компании «Надежда». Поэтому мы с ним сразу при первой встрече в присутствии руководства ФСБ обсудили все наши совместные действия в работе во время международных, воздушных перевозок в восточные

страны.

Вот только с новороссийской портовой мафией были сложности как у агентов ФСБ, так у Худякова Бориса. Мафия плотно на замке держала свои структуры в морском торговом порту Новороссийска.

Попасть постороннему человеку туда было сложно. Каприн Павел сам лично проверял досконально каждого поступающего к нему человека. Однако он был всего лишь генеральным директором грузовых перевозок и ничего не знал о портовой мафии, которой умело, руководил кто-то другой и всё держал под своим контролем.

Каприн старался помочь ФСБ добраться до руководства портовой мафии, но службы ФСБ, в свою очередь не доверяли ему свои секреты, так как он мог оказаться главой мафии.

Ведь кто-то вёл двойную игру между службами ФСБ и между руководителями морского торгового порта. Не знаю, каким путём, но постепенно Худяков стал внедрять своих агентов в портовую мафию.

Мне стало это понятно после того, как со стороны портовой мафии были сорваны международные грузовые поставки от нашей международной компании «Надежда».

Взвесив всё, служба ФСБ сделала вывод, что проколы в международных грузовых перевозках через морской торговый порт Новороссийска выгодны Худякову Борису даже в ущерб себе. Он рассчитал свои криминальные действия до мелочей и полностью оградил себя от всяких подозре-

ний. Дело в том, что все грузовые перевозки застрахованы на валюту. От срыва грузовых перевозок страдает страховая компания и морской торговый порт, на территории которого происходили срывы международных перевозок. Сами же международные компании с обеих сторон только выигрывали в этих срывах перевозок. Наваривались на страховках. Мало того, международная компания «Надежда», так же имела запасной вариант перевозки своих грузов по воздуху.

Так постепенно Худяков Борис подрывал авторитет служб морского торгового порта и устраивал балаган в мафиозных структурах. Когда акции морского торгового порта падали на бирже, то Худяков через подставных людей скупал эти акции, зная прекрасно, что после развала мафии и настоящего руководства морским торговым портом, он, Худяков Борис, станет полноправным хозяином морского торгового порта Новороссийска. Прибрать в свои руки воздушные перевозки через международный аэропорт «Минеральные Воды». Это всего лишь дело времени.

Удачно скупив акции международного аэропорта «Минеральные Воды» Худяков фактически становился хозяином воздушных перевозок через международный аэропорт «Минеральные Воды». Он хотел стать владыкой сухопутных, воздушных и морских ворот Северного Кавказа.

– Кто всё-таки в Краснодаре навёл убийцу на меня? – повторно, задал свой вопрос агенту ФСБ.

– После того, как ты своими разборками с парнями ма-

фии провалил все дела мафии, ФСБ и Худякова. – стал подробно объяснять мне, Виктор. – Мы поняли, что тебя захотят убрать со стороны мафии или со стороны Худякова Бориса. Хорошо, что убийцы, нанятые Худяковым, были завербованными агентами ФСБ.

Мы проработали все варианты нападения убийц на своих жертв, заменив боевые патроны пластиковыми патронами. Так что киллер стрелял в тебя поверх головы пластиковой пулей.

Если бы даже он попал в тебя, то ты мог отделаться всего лишь синяком от пластиковой пули, которая вовремя полёта до тебя пострадала от стекла твоего гостиничного номера.

Единственный прокол со стороны ФСБ насчёт убийц был в отношении Матвеева. Никто не мог предполагать, что Худяков захочет убрать Матвеева Ивана, который своей добротой и простодушием не вызывал ни у кого подозрения на связи с мафией или с сотрудниками ФСБ.

Однако Худяков Борис решил избавиться от всех возможных свидетелей против него. Поэтому убить Матвеева Ивана был нанят дополнительный киллер со стороны.

Так что Иван был единственной настоящей жертвой со стороны убийцы. Остальное связанное с убийцами было обыкновенным театром со стороны агентов ФСБ. Драки во время захвата убийц были театром. Синельников Виктор перестал говорить.

Он о чём-то задумался. Затем полез во внутренний кар-

ман своего пиджака. Достал оттуда пачку сигарет. Предложил мне закурить. Отказался. Сказал, что никогда в жизни ни держал сигареты в руках и тем более во рту. Синельников сказал, что иногда курит. Когда сдают его нервы. Одна сигарета не портит здоровье, но зато снимает напряжения. После пару затяжек становится легче. Всё равно надо бросать курить.

– Ой! – слегка вскрикнул напарник, как только попытался прикурить сигарету. – Какая-то бяка чиркнула меня за бровь. Когда стал прикуривать. Вроде рассекла бровь. Зажгу зажигалку. Посмотри на моё лицо.

– Ничего зажигать не надо. – почти шёпотом, сказал Виктору. – Это бяка едва не отправила тебя на тот свет. С самого детства часто бывая в горах. Научился отличать шорохи животного мира в дикой природе от шорохов, которые бываю от человека. Думаю, что тебе следует согласиться с моим опытом. Намного старше тебя. Доверься мне полностью.

– На двадцать лет старше. – подтвердил Синельников Виктор. – Запомнил дату твоего рождения в день знакомства. По возрасту ты мне почти отец. Так что доверяю тебе, как своему отцу.

– Тогда слушай меня внимательно. – строго, сказал Виктору. – Мы оба сидим на мушке снайпера. Вовремя нашего ужина слышал, как треснула сломанная ветка. Не один зверь дикой природы не допустит такой своей ошибки. Лишь человек со своим человеческим фактором способен допускать

такие непредусмотрительные ошибки.

К тому же у меня на счёт снайперов есть собственный опыт. Ему меня научил один русский солдат, который был охотником за снайперами во время войны в Афганистане.

Мы сейчас постараемся избавиться от этого снайпера по старому опыту. Надеюсь, что у тебя в карманах или в кейсе найдутся пару шариковых или других авторучек.

– Конечно! У меня будет несколько авторучек. – шёпотом, ответил Синельников Виктор, тихо открывая кейс. – Канцелярия в кейсе, профессиональная привычка.

– Вот и хорошо. – тихо, сказал, открывая свой кейс. – У меня тоже найдётся пару шариковых авторучек. Мы сейчас с тобой сделаем трубку мира и как на наживку снимем этого снайпера. Ты только внимательно слушай меня. Делай всё с точностью до одной секунды и до одного миллиметра. Иначе не мы, а убийца обхитрит нас.

Вначале ты хорошо раскури свою сигарету под курткой так, чтобы с наружи не было видно огня зажигалки и сигареты. Затем сигарету вставь в нашу трубку и высунь трубку из-за камня с сигаретой. Как только ты услышишь крик филина.

Так сразу сделай затяжку сигареты через трубку выше камня своего укрытия. Как только снайпер выстрелит по огню твоей сигареты. В это время сниму его из своего автомата. Если снайпер окажется не один, то мы будем вести с ними перекрёстный бой. Ты будь внимательным и не высовывай свою голову, пока не вернусь к тебе из засады.

Начнёшь свои приготовления тогда, когда пройдёт примерно одна минута со времени моего ухода в засаду. Раньше не начинай прикуривать сигарету под курткой. Иначе сигарета затухнет. Всё может у нас сорваться. Жди крик моего филина.

– Здорово придумано! – прошептал напарник. – Расскажешь мне, как вы "духов" снимали в горах.

– Расскажу. – тихо сказал ему. – Если выживем. Сейчас ты делай так, как тебе сказал и не допускай ошибок.

Прихватив с собой автомат Калашникова и два запасных рожка с патронами, словно лиса медленно и осторожно шагнул в темноту леса в сторону от нашего укрытия возле скалы в пещере за высоким куском камня. Считая у себя в памяти по секундам, постоянно смотрел в ту сторону, где в этот момент мог находиться предполагаемый снайпер в засаде. В любой момент обнаружения себя или снайпера готов был принять бой на себя. Наверно, Виктор не глупый парень? Чему-то его учили в КГБ, а затем в ФСБ. Может быть, он не спутает моё направление с выстрелом снайпера или его напарников?

Поможет мне отразить с ними неравный бой. Лишь бы всё у нас получилось. Иначе нас снайпер пощёлкает как орешки. Едва просчитав в памяти шестьдесят секунд, присел за выступ скалы у хвойного дерева. Навёл свой автомат в сторону предполагаемого снайпера. Сложил две кисти рук в рожок и громко прокричал филином. Тут же взял в руки автомат

Калашникова. Нацелился стволом автомата в темноту впереди себя. Почти в это же мгновение со стороны предполагаемого снайпера раздался лёгкий щелчок снайперской винтовки с глушителем и лёгкая вспышка огня. Одновременно со вспышкой огня из снайперской винтовки нажал на спусковой курок автомата и выпустил в сторону вспышки огня снайперской винтовки почти весь магазин пуль из автомата, не давая снайперу перестроиться.

Когда мой палец устал держать спусковой курок автомата, тогда прекратил стрельбу. В мою сторону никто не стрелял. Мне совсем неизвестно, сколько там было людей рядом со снайпером или снайпер вообще был один.

Но то, что там никто не оказался в живых, на это мог рассчитывать. Так как от моего шквала огня в одно место едва ли кто мог там выжить. Тем более что расстояние от меня до засады снайпера едва превышало сто метров. Тогда как убойная сила автомата Калашникова превышает расстояние в один километр.

Выходит, что мы победили. Теперь можно свободно выходить из укрытия. Спокойно поменять своё место укрытия и ночлега. Надо уйти отсюда как можно дальше.

Подождал с минуту в засаде, громко прошуршал за камнем галькой, пытаясь вызвать огонь на себя от возможного снайпера или его сообщников, возможно, оставшихся в живых?

Но никто на мой шорох не ответил стрельбой. Лишь после

этого осторожно вышел из-за камня. Покинул своё, временное укрытие. Направляясь в сторону пещеры. Теперь точно был уверен в том, что снайпер убит. Ничто нам не угрожает покинуть опасное место нашего ночлега.

– Всё-таки мы избавились от снайпера. – тихо, сказал, подойдя к камню, за которым место нашего ночлега.

Однако из-за камня никто не ответил. Почти сразу почувствовал беду, которая могла настичнуть нас в любое мгновение за время нашего бегства от бандитов и от военных неизвестного нам воинского формирования. Осторожно, шагнув за камень. В тоже мгновение, увидел при слабом свете луны лицо напарника, с отверстием от пули у него во лбу. Видимо, что Виктор надеялся на повторный промах со стороны снайпера и поэтому плохо скрылся за камнем.

В этот раз снайпер не промахнулся или промахнулся в сигарету, а случайно попал прямо в лоб моего брата по оружию, который слегка высунулся из-за камня.

Жаль, что Синельников был не внимательным к своим обязанностям. Если бы ни его оплошность, то у нас была бы чистая победа. Моё дальнейшее пребывание здесь было опасно от возможного преследования.

Мне также было жутковато находиться здесь от присутствия мёртвого тела Виктора. Надо было как можно быстрее покинуть это место. Только не оставлять не каких улик после себя.

Стоит забрать всё то, что может пришедшим напоминать

о моем присутствии здесь. Прежде всего, надо забрать все документы, в которых, может быть, моя фамилия, а также все наши боеприпасы? Дальше мне придётся одному противостоять против возможного преследования и против хищников дикой природы, которые окружают меня со всех сторон. В любой момент они могут напасть на меня днём и ночью.

Выпотрошив все карманы Синельникова Виктора. Попытался положить документы Синельникова Виктора в его кейс. Но кейс оказался закрытым набором кода, которого не знал. В его кейсе были в основном продукты. Поэтому положил в свой кейс все документы погибшего взятые из его карманов. Мне не интересно было содержание чужих документов. Взял документы убитого лишь по двум причинам. Это чтобы не оставить своих следов в горах Ливана, а также с той целью, чтобы впоследствии как-то передать документы погибшего его родственникам в России.

В мирное время не должно быть безымянных героев, таких, как Синельников Виктор, который ценой своей жизни спас мою жизнь в горах Ливана. Сейчас мне надо взять с собой самое необходимое, кейс с продуктами и комплект оружия. С которыми могу создать себе внутреннюю и внешнюю безопасность и целым выйти к людям.

Обвешавшись автоматом Калашникова с десятью запасными рожками патронов. С двумя кейсами в руках, медленно двинулся в ночной лес. Оставляя за камнем у пещеры

безымянный труп, с отверстием от снайперской пули во лбу. Теперь Синельникову Виктору никто не мог помочь и вряд ли его найдут когда-нибудь.

Могила его безымянна. Даже если когда-то смогу передать документы убитого родственникам, то едва ли кто-то сумеет найти тело убитого в глухом лесу в горах Ливана.

Сюда всем из России закрыта дорога. Не знаю, сколько времени блуждал по лесу в горах, пока окончательно выбился из сил и свалился под ствол огромного дерева. Вокруг меня был густой лес, наполненный разными дикими животными.

Среди диких животных были хищники. Но мне как-то было всё равно, что вокруг меня опасность в дикой природе. После того, как за двое суток пережил столько много опасностей, то сейчас у меня дикая природа, как родная мама, которая убережёт своего непутёвого сына от любых опасностей, которые окружают его на всем пути жизни.

Главное, мне надо выжить в горах. Не помню, как уснул. Проснулся от шума дождя, который поливал вокруг меня. Хорошо, что остановился под стволом огромного дерева.

Сплошные потоки дождя никак не касались меня. Мог находиться подле ствола огромного дерева до тех пор, пока дождик совсем не прекратится. Спешить мне некуда.

Сейчас главное, это не заболеть от простуды. Надо беречь своё здоровье. С голоду всё равно не умру. Если даже кончится пища в кейсе, то вокруг меня много съедобных плодов

и ягод, которыми могу кормиться до того времени, как выберусь к людям из этой дикой природы.

В дальнейшем стоит мне избавиться от огнестрельного оружия и сказать людям, что заблудился в лесу во время экскурсии. Люди меня поймут и примут к себе.

Ведь лишь в политике люди воюют между собой, а так они, люди, по природе одинаковые. Никто не хочет воевать. Жить тоже хочет каждый человек. Воюют лишь безумцы. Вспомнив о еде, решил хорошо покушать. Так можно уменьшить свой груз, который тащил за собой почти всю ночь.

В моём продуктовом кейсе было достаточно продуктов, чтобы мне одному питаться в меру в течение нескольких дней.

Но таскать за собой два тяжёлых кейса и гору боеприпасов мне было не в мочь. Поэтому решил сократить часть своего груза, а от боеприпасов вообще постепенно стоит избавиться.

В безоружного человека никто не будет стрелять. Дальше по обстановке сам смогу защищаться при разговоре с людьми. Особенно с русскоговорящими людьми.

Всегда мог найти разговорный запас слов в свою защиту. Думаю, что и в этот раз смогу защитить себя от разных нападков.

Ведь никто из людей не знает, что в действительности произошло со мной и с Синельниковым Виктором. Так что любая придуманная мной легенда будет в мою защиту.

Главное, чтобы моя легенда выглядела правдоподобно и могла быть проверена на любом даже самом высоком международном уровне. Человек всегда должен защищаться.

Принявшись за еду, вдруг, почувствовал чей-то взгляд на себе. Медленно подвинув ближе к себе автомат, осторожно огляделся вокруг. Увидел недалеко от себя под деревьями семейку красивых ланей, которые прятались от дождя под деревьями. Жадными от голода глазами они смотрели на мои продукты. Дикие животные совсем не боялись меня. Ланей сдерживал от близости со мной проливной дождь.

Расстояние между деревьями не мешало нам разглядывать друг друга. Ели бы не было этой прогалины между деревьями, то лани бы наверняка питались рядом со мной.

Вскоре дождь прекратился. Над лесом появилось чистое голубое небо, залитое яркими лучами солнца. Лани осторожно стали вышагивать на своих стройных ножках в мою сторону, вытягивая свои мордочки к запаху вкусно пахнувшей пищи.

Конечно, парнокопытных животных привлекали мучные изделия. Поэтому стал увлечённо кушать мучные продукты притом, смакуя так, чтобы разжигать аппетит у доверчивых животных, которые были совсем рядом. Когда лани приблизились на расстоянии моей вытянутой руки, то медленно и осторожно, чтобы не спугнуть доверчивых животных, взял из кейса булочку и протянул им.

Вначале лани отпрянули от меня. Но голод ни тётка и за-

пах вкусной пищи заставил перебороть страх диких животных перед человеком. Одна молодая и глупая лань осторожно своим языком лизнула мою сдобную булочку, а затем губами выдернула булочку из моих рук и смачно стала жевать на зависть своим сородичам. Вскоре вся семейка осмелела и потянулась своими прекрасными рожицами в мою сторону. едва успевал подавать сдобные булочки осмелевшим животным, которые уже совсем не боялись меня.

Благодаря семье ланей мой продуктовый запас в кейсе вскоре сократился наполовину. Скормил ланям всё то, что могут употреблять себе в пищу травоядные животные. Даже шоколадными батончиками не побрезговали дикие животные.

Таким образом, через продукты, а также через свои желудки лани приблизились к современной цивилизации и готовы были следовать за мной всюду. Лишь бы их кормил постоянно вкуснятиной из своего продуктового кейса.

Остаток несъедобных диким животным продуктов переложил в свой кейс. Пустой кейс из-под продуктов оставил возле дерева. Двинулся в глубину леса в сопровождении небольшого стада ланей.

Теперь был больше похож на Маугли, чем на современного человека, скрывающегося от преследования бандитов в лесных зарослях дикой природы. Вот только вооружение было не к месту, на фоне дикой природы. Рядом с маленьким стадом доверчивых травоядных диких животных. Вско-

ре окончательно решил избавиться от оружия и выйти к людям с мирными целями. Дальше обстановка покажет, как мне поступать при встрече с обычными людьми.

Не могу в действительности одичать и жить среди диких животных. Времена Маугли и Робинзона Крузо давно прошли. Сейчас ни тот век и не те люди вокруг меня.

Если меня найдут одичавшим, то в лучшем случае посадят в клетку и отправят в зоопарк к остальным диким животным. В худшем случае меня примут за каптара, то есть, снежного человека.

В таком случае меня просто пристрелят ради одной строчки в газете, чтобы так прославить себя среди своих людей, как охотника подстрелившего снежного человека.

Едва избавившись от назойливого преследования стада ланей. Стал избавляться от огнестрельного оружия. Стараясь сделать так, чтобы это оружие уже никогда не стреляло в людей и тем более в доверчивый мир дикой природы, которые ради своего пропитания готовы идти за человеком куда угодно.

Разве после такого искреннего доверия со стороны стада ланей, можно стрелять в таких прекрасных животных, как лани, питающиеся булочкой с моих рук?

Разбросав патроны из автоматных рожков по лесу в течение своего пути. Стал разбирать автомат Калашникова и разбрасывать части от автомата всюду по лесу так, чтобы никто и никогда не смог бы собрать части автомата в единое целое,

а затем стрелять из этого автомата в себе подобных. Теперь точно никто не сможет убить из этого автомата человека и тем более диких животных в этом хвойном лесу.

Окончательно избавившись от оружия, весело и легко зашагал с двумя кейсами в руках по дикому лесу. С этого времени был спокоен за себя и за мир в дикой природе.

Если даже никогда не выберусь из мира дикой природы. То буду рад и уверен в том, что за равное мирное отношение с животными дикой природы, животные никогда не обидят меня.

Они найдут со мной взаимный интерес на выживание, в условиях дикой природы в горах с тёплым климатом. Когда моё поднятое настроение после избавления от тяжести оружия приняло нормальное состояние, стал размышлять над условиями своего дальнейшего продвижения в диком лесу без оружия и средств защиты.

Начал прекрасно понимать, что теперь стал таким же доступным к хищникам, как небольшое стадо ланей. Однако у ланей есть быстрые ноги, которые способны спасти их от хищников.

У меня таких быстрых ног нет, чтобы спастись от опасности в дикой природе. Зато у меня есть разум, который должен навести меня на мысль о спасении после той глупости, когда избавился от огнестрельного оружия, не достигнув мест жилья человека.

Стоило немного придержать при себе часть оружия. Ес-

ли пустынные лани пришли в лес под деревья спасаться от проливного дождя, то можно сделать вывод в том, что рядом с лесом в горах есть хотя бы небольшая пустыня с оазисом места проживания ланей.

Где есть оазис, там всегда живут люди. Может быть, мне стоит спуститься к оазису и добровольно сдать на милость людям? Но если вдруг в этом оазисе окажется та арабская деревня, куда арабы на джипе отвозили оружие, то тогда меня просто растерзают родственники и друзья погибших арабов. Тем более что сейчас на мне тёплая куртка из джипа, которую могут узнать родственники и друзья убитого нами одного из арабов. Нет уж! Лучше двигаться в диком лесу строго на Юг.

Пока выйду на израильских пограничников или на государственную трассу в Израиле. Тогда сам без помощи пограничников доберусь до своего дома, где меня ждёт семья. Скорее бы мучение закончилось. Как мне всё это надоело!

Весь день брёл куда-то в сторону предполагаемого мной Юга, где должна была быть граница между Ливаном и Израилем.

Точнее сказать, что там далеко должна быть граница моего скитания в горах среди животного мира дикой природы или граница моей жизни, где ждёт меня черта неизвестности.

Всё время меня тянет к чему-то неизвестному, что не дано познать каждому. Постоянно попадаю в какие-то экстремальные ситуации. Чаще всего всякие происшествия со

мною почему-то происходят где-то высоко в горах? Словно под самыми небесами у самого Бога. Вся моя сознательная жизнь почему-то тесно связана с горами?

Вот и сейчас не зависимо от моего желания, обратно оказался в горах, которые стали для меня стихией всей моей жизни. Может быть, это всё неспроста? Вполне возможно, что в моей связи с горами есть какая-то загадка, которая скрыта в горах и поэтому постоянно меня тянет в горы даже независимо от моего желания?

Надо мне как-то поразмыслить над этой загадкой с горами со мной. Незаметно самому себе и прошедшему времени, вышел из леса на какую-то странную возвышенность, которая никак не вписывалась в местный пейзаж. Среди густой сочной зелени и хвойного леса, был небольшой холм высотой в сотню метров и шириной не больше десяти метров.

В середине странного холма была совершенно круглая впадина, напоминающая вулканический кратер в миниатюре или кратер на лунной поверхности без признаков жизни. Даже следов диких зверей или помета птиц не было видно.

Здесь всё ни так на вершине возвышенности в непривычном сером кратере, который никак не вписывался своим видом в местную природу. За свою сознательную жизнь мне приходилось бывать в таких ситуациях, когда передо мной был выбор.

Вокруг реальная опасность с риском спастись или погибнуть, а передо мной нечто неизвестное, что тоже было непо-

нятно, где можно было сгинуть или спастись.

Вот и сейчас, нахожусь на границе риска между солдатами двух стран и бандой террористов, а рядом странный кратер с каким-то колебанием в промежутке между поверхностью земли и атмосферой. Такое ощущение словно это нечто промежуточное между разными измерениями жизни.

Солдаты стреляют в мою сторону, но пули летят мимо меня и растворяются в этом явлении. Может быть, мне стоит шагнуть туда и раствориться в этом пространстве? Думать ни стал, шагнул.

2. Голографические измерения.

Через ужасную усталость своего организма от великих нагрузок со стороны голографических волн «Нейроплазматрона». наконец-то уснул, расположившись прямо в центре кратера на вершине «Нейроплазматрона» среди миражей голографической жизни.

Впервые за дни своих скитаний в неизвестности, уснул беспечно, как обычный смертный, каким был всегда и не ощущал себя избранным Богом или кем-то другим разумным, просто Высшим разумом на планете Земля.

Разбудил меня муравей, который спустился по травки на моё лицо. Стряхнув муравья с лица, открыл глаза и обнаружил себя на небольшой полянке среди смешанного леса.

По виду окружающих меня пород деревьев понял, что наконец-то избавился от влияния на меня голографических

волн «Нейроплазматрона», которые заманили меня в миражи различных измерений жизни.

Сейчас вокруг меня была обычная жизнь, наполненная радостями и безумием. Теперь был вправе сам, без влияния со стороны, распоряжаться своей судьбой и собственной жизнью в своём измерении жизни.

Вся остальная моя жизнь зависела лишь от меня. Самостоятельно должен добраться к себе домой. Поднявшись на ноги, почувствовал головокружение и сразу понял, что если вскоре не покушаю, то быстро помру от своего истощения.

Надо было срочно искать какую-то пищу, чтобы утолить свой голод. Рассчитывать на свой кейс не мог, так как кейс давно был пуст. У меня не было доступа к кейсу Синельникова Виктора.

Его кейс закрыт под шифром. Если бы даже знал шифр этого кейса, то всё равно ни стал бы открывать чужой кейс. С детства не люблю рыться в чужих вещах.

Тем более, прекрасно помню, что из общего пищевого кейса, перед гибелью брата по оружию, остаток продуктов переложили в его кейс. Так что теперь мне можно было рассчитывать лишь на окружающую меня дикую природу, которая имеет своих недрах кладовые запасы пищи на весь календарный год.

Шатаясь на ослабевших ногах от голода, шагнул в сторону густого смешанного леса, где должны были расти какие-то плодовые деревья и кустарники. К тому же надо утолить мне

жажду.

Забыл, когда пил обычную живительную влагу. Надо постараться устоять на ногах, чтобы не потерять сознание от голода. Хотя бы какая-нибудь ягодка попалась мне на глаза. Тогда мне можно будет рассчитывать на жизнь. Мне совсем не хочется в лесу умирать с голоду.

Не помню, сколько времени пришлось мне скитаться по лесу. Когда уже перед моими глазами всё поплыло от голода, едва не потерял сознание. Вдруг, вышел к небольшому ручью, поросшему кустами ягод, которые раньше мне не были известны. Но мне было всё равно. Съедобны эти ягоды или нет. У меня не было никакого выбора. Отравиться ядовитыми ягодами или умереть с голоду. Смерть в природе со всех сторон одинакова в животном мире.

Сладко-кислые ягоды с незнакомым мне запахом и приторным вкусом уплетал пригоршнями сразу за обе щеки. Когда во рту стало вязать от незнакомых мне ягод, прильнул к небольшому ручью с кристально чистой водой и наслаждался живительной влагой до тех пор, пока мне стало не по себе от переполненного желудка.

Видимо перед опасностью умереть с голоду едва не умер от обжорства. Почти также как жители блокадного Ленинграда во время войны с фашистами. Когда им с "большой земли" привозили жирную пищу, то исхудавшие до дистрофии блокадники натуральным образом сразу объедались до смерти жирными продуктами.

То же самое, было с освобождёнными пленными из заточения от фашистов. С многочисленными узниками концентрационных лагерей. Когда освободители из-за жалости к бывшим узникам концентрационных лагерей кормили их до смерти жирными продуктами. В живых оставались те, кого кормили совсем небольшими порциями не жирной постной пищи. Выжили голодные, а не сытые.

Хорошо, что мой организм не был доведён до дистрофии и ягоды не были жирными, как украинское сало, от которого умирали узники концентрационных лагерей, когда хохлы от всей души до смерти закармливали освобождённых пленных от фашизма.

Так что отделался только болью переполненного желудка, который выделялся округлённым животом, словно беременной женщины перед родами. Мне не хватало лишь предродовых схваток перед появлением ребёнка на белый свет.

Все остальные признаки беременности были на лицо. Оставалось позвать сюда акушерку. Вдруг, словно кто-то прочитал мои мысли, вблизи ручья зашевелились кусты.

Не успел даже опомниться, как передо мной появилась молодая женщина, одетая в лохмотья, которые едва скрывали её женский срам. Наша встреча была настолько неожиданной, что даже не успел сообразить, как вести себя в данной ситуации. В глазах женщины тоже был испуг и удивление от такой близкой встречи с мужчиной в диком лесу, возле ручья с живительной влагой. Лишь несколько секунд мы

стояли друг против друга.

Затем женщина в лохмотьях кинулась в сторону кустов, будто дикая лань и без единого звука умчалась куда-то выше ручья в глубину дикого леса. По оборванному виду этой женщины можно было понять, что женщина сошла с ума от какого-то горя.

Вполне возможно, что женщина одичала, скрываясь в лесу от наказания за какое-то своё преступление, совершенное во время своего проживания среди обычных людей? Могли быть, в данной ситуации были совсем другие причины проживания женщины в диком лесу.

Давно привыкший к разным ситуациям за время своей сознательной жизни, не испугался неожиданному появлению передо мной в лесу одичавшей женщины.

Однако на всякий случай поспешил убраться в противоположную сторону с места неожиданной встречи. Мало ли что может произойти после такой встречи с одичавшей женщиной.

Может быть, женщина ни одна и проживает в лесу с какой-нибудь сектой отшельников, которые в знак своего ритуала отлавливают заблудившихся в лесу людей, а затем приносят пойманных людей в жертву своим богам или идолам, которым они поклоняются?

Так что надо быстрее отсюда куда-то бежать. Куда-нибудь подальше от новой опасности. Совершенно не зная, где нахожусь в данное время, удалившись подальше от опасно-

го места встречи с одичавшей женщиной. Убедившись, что за мной нет никаких преследований, стал определять части света. Мне надо было знать, где тут Юг и двигаться в сторону Юга.

Так как на этой территории в южном направлении, может быть, Израиль с местом моего постоянного проживания, указанного в заграничном паспорте, а также в моем удостоверении личности (Теудат зеут), которые давно выдали мне в Израиле, как своему законному гражданину?

Определив место своего пребывания, стал спокойно продвигаться в сторону намеченной цели, по пути собирая в запас съедобные плоды с кустарников и деревьев.

Потому что других источников пропитания у меня не было. Кейс мой давно опустел от запасов продуктов. Чужой кейс с продуктами открывать не буду. Продуктовые магазины в лесу тоже отсутствуют.

Даже кусты и деревья со съедобными плодами так редко встречаются мне на пути, что без запаса продуктов можно просто умереть в диком лесу, так и не добравшись до намеченной цели, где меня ждут давно мои родные люди. Скорее бы увидеть семью. Вот уже несколько дней скитаюсь в диком лесу и никак не могу выйти к людям. Может быть, просто заблудился и хожу кругами по одной и тоже территории?

Где-то читал, что лес как лабиринт имеет множество таких природных особенностей, которые уводят человека с намеченного пути и не дают выбраться из леса.

Заблудившийся человек ходит по лесу кругами и не может определить правильного выбора выхода из глуши леса. К моему сожалению, в лесу не был так часто, как в горах, в которых как у себя дома.

В горах в любой ситуации мог выбраться к людям. Блуждая по лесу, давно ни стал остерегаться неожиданных встреч в лесу с людьми. Мне было всё равно с кем встретиться, лишь бы не остаться в лесу и не одичать также как та женщина в лохмотьях, которую встретил среди кустов у ручья.

Поэтому во время привала разжигал костёр и во время своего движения по лесу пел разные песни, которые лезли мне в голову, а то и просто что-то орал, чтобы таким образом как-то привлечь к себе внимание людей. За время своего движения по дикому лесу дважды попадал под проливной дождь. Приходилось искать убежище от дождя и разжигать костёр, чтобы просушить свою намокшую одежду. Хорошо, что на всякий случай прихватил с собой зажигалку из джипа бандитов, которых мы побили в международном аэропорту Бейрута. Иначе мне без тепла от костра давно бы пришёл конец в холодном и мокром диком лесу далеко в горах.

Скорее бы выйти к людям. Просто удивительно, что до сих пор ни капельку не заболел. Видимо, этому хорошей причиной является моё занятие спортом с самого детства, а также мои частые походы в горах, а также здесь в лесу, где научился легко приспособливаться жить благополучно. Поэтому нет никакой причины у болезней достать меня врасплох. Так как

всё время в движении с целью выживания в любых экстремальных условиях, высоко в горах и в диком лесу.

Вполне возможно, что за мою жизнь и моё здоровье, также печётся вождь племени людей-птиц? Чтобы Старик ОН не говорил насчёт невмешательства в судьбы обычных людей, но многие происходящие действия со стороны вождя указывают на то, что моя судьба не безразлична ему.

Хотя бы потому, что стал отцом необычных детей, которые являются представителями чистого генофонда всего человечества. Поэтому Старик ОН всячески опекает меня со всех сторон. Не даёт заболеть моему организму и затем погибнуть. Во мне имеется частица чистого генофонда, носителями которого являются представители племени людей-птиц. Поэтому Старик ОН заботится обо мне, как о своём близком родственнике, ради которого вождь готов нарушить любые табу племени людей-птиц.

– Никак не мог подумать, что ты когда-то будешь нести такой бред. – возмущённо, вмешался Старик ОН своими мыслями в мои размышления. – Тебе много раз объяснял, что представители племени людей-птиц не вмешиваются в судьбы обычных людей. Всё, что происходит вокруг тебя по воле судьбы никак не связано с племенем людей-птиц и тем более со мной.

Нет никакой заслуги, как с твоей стороны, так и с моей стороны в том, что от тебя рождаются дети-близнецы и двойняшки с признаками генофонда чистой воды.

В этом заслуга только со стороны природы, которая вмешалась в развитие ген чистой воды в ДНК обычного человека. ДНК несёт в себе генетическую информацию, которая контролирует направление чистого генофонда у людей.

Там, где информация хромосом ближе к центру чистого гена, там фактически может зародиться ядро признаков генетического кода с запасом чистого генофонда, как в отдельно взятом человеке, также в массе людей, которые будут носителями запаса чистого генофонда.

Пример тому резервация чистого генофонда в обратном измерении жизни, куда перешли по доброй воле твои близкие родственники, как представители чистой генной информации.

Повторяю, что в этом нет никаких заслуг с твоей и с моей стороны. Что же касается твоему сохранению, как от болезней, так и от смерти, то это просто заслуга твоего здоровья, создателем и носителем которого являешься только ты сам.

Так что как ты будешь относиться к себе, так у тебя будет складываться твоя судьба. Пока что тебе просто везёт из-за твоего подсознательного решения к своему самосохранению в других случаях жизни.

– Всё понял. – мысленно, обратился к сознанию вождя. – Прошу меня извинить за мою глупость. Буду стараться контролировать свою жизнь и свою судьбу в разных измерениях.

Старик ОН своими мыслями ничего не ответил на мои мысленные извинения. Так как видимо обратно мыслил глу-

по. Пытаясь своими извинениями ещё больше указать на собственную глупость в отношении представителей племени людей-птиц, которые своим присутствием рядом со мной, многократно раз, помогли выпутываться мне из сложных ситуаций, которые часто создавал себе сам своими далеко не разумными поступками в измерениях жизни.

Погруженный в свои глупые размышления, вдруг, неожиданно, вышел из леса на современную автостраду, которая вела неизвестно куда. Трасса проходила не с севера на юг, а с востока на запад.

Поэтому сразу никак не мог сообразить, куда мне нужно двигаться. Наверно, всё-таки на запад, так как там должно быть Средиземное море, на берегу которого находятся города того государства, куда сейчас ступили мои измученные ноги?

В данное время никак не мог точно определить своего места нахождения, так как сейчас на трассе рядом не было никаких автомобилей. Пройдя немного по трассе, вскоре убедился, что иду в правильном направлении и что нахожусь на восточной стороне Средиземного моря.

О моем месте нахождения сообщил мне ландшафт природы, который после леса в горах сменился на пустынные места с каменными глыбами, покрытыми песком и редкой растительностью, выгоревшей от знойных лучей южного солнца.

Небольшие плантации маслин (зейтим) вблизи автомобильной трассы, также напоминали мне о близости арабских

деревень, которые чаще чем местные евреи занимаются выращиванием деревьев масленичных культур, плоды которых оптом сдают местным евреям.

Если, конечно, нахожусь на территории Израиля. В Ливане масленичные культуры выращивают тоже арабы с той лишь разницей, что там эти масленичные культуры арабы перерабатывают сами или сдают на переработку арабам-христианам, которые затем переработанные маслины продают своим поставщикам или сдают на продажу в европейские страны.

Так что пока не знаю, где нахожусь в данное время. Как только мимо меня пройдёт хотя бы один автомобиль, то по номерам автомобиля узнаю всё о месте своего нахождения. Хотя бы скорее появились машина на горной трассе.

– Ты, что, дебил, края трассы не знаешь! – заорал на меня на русском языке, водитель грузовой машины, выскочившей на трассу из-за поворота. – Тебя в психушку надо отправить! Гуляешь в горах с кейсами!!!

Грузовой автомобиль помчался дальше, а от радости и от испуга едва не угодил под следующий автомобиль, с которого меня обругали на иврите. После чего убедился точно, что нахожусь на территории Израиля.

Только на территории Израиля можно услышать русский мат и ругань на иврите одновременно. Теперь точно без всяких проблем доберусь до своего дома на машине или пешком, как будет угодно моему Богу.

Вот только почему-то сегодня очень редко идёт по трассе транспорт, а все проходящие автомобили шарахаются при виде меня?

Наверно, у меня такой ужасны вид, что все водители автомобилей принимают меня за араба террориста или психа, сбежавшего с двумя кейсами из местной психушки?

Как назло, никакого общественного транспорта нет на трассе. Наверно, сегодня конец пятницы или суббота, когда общественный и личный транспорт прекращает своё движение по всем дорогам в Израиле с приходом (шабата) субботы?

Какой всё же сегодня день? Пройдя несколько километров по трассе в сторону Средиземного моря, наконец-то увидел (тахану) остановку автобуса. У меня появилась надежда выйти к какому-то населённому пункту, где мог встретить русскоязычных репатриантов и через них узнать, как мне добраться отсюда до Ашдода.

Если даже сегодня суббота, то могу свободно найти место своего ночлега до следующего дня, когда всюду люди начнут работать и будут ходить автобусы.

Едва только дошёл до автобусной остановки, как сзади меня закрипели тормоза какого-то автомобиля. Повернулся на звук тормозов и с удивлением увидел возле себя большой автобус с табличкой "Тверия – Тель-Авив". Из автобуса вышли трое подростков арабов. Видимо где-то рядом есть какой-то арабский населённый пункт. Хорошо, что автобус

остановился высадить пассажиров. Иначе, пришлось бы мне идти дальше пешком до населённого пункта.

Проводив взглядом подростков арабов, поспешил войти в первую дверь автобуса. Расплатившись за проезд в автобусе долларами с удивлённым водителем, прошёл в середину салона автобуса и сел на свободное место. Впервые, за многие дни блуждания в голографических волнах «Нейроплазматрона», а также в лесах Ливана и Израиля, почувствовал облегчение во всем теле, как только сел в мягкое кресло в салоне автобуса.

Всё моё тело, душа и разум, долгое время находившиеся в напряжении, будто тетива в натянутом луке с острой стрелой, в одно мгновение ослабли в мягком кресле автобуса.

Словно растаял в наступившем вокруг меня блаженстве. Наконец-то тело, душа и разум, получили долгожданный покой и равновесие. Здесь мне нечего было бояться. Пускай даже Израиль не моя Родина, но гражданин этого государства.

Всюду нахожусь под защитой Израиля. Здесь в автобусе могу спокойно расслабиться и хорошо выспаться в дороге к своему дому. Так крепко уснул в мягком кресле в салоне автобуса, что когда почувствовал толчок сбоку, то сразу не сообразил в чем дело. Подумал сквозь сон, что это рейсовый автобус остановился где-то на перекрёстке. Сидящий рядом со мной пассажир автобуса, случайно ткнулся мне в плечо.

Ни стал открывать глаза. Просто сменил себе удобную позу и продолжил спать в мягком кресле салона автобуса. Мне

некуда было спешить. Сегодня днём точно буду дома.

Однако едва только погрузился в почти прерванный сон, как меня вновь кто-то резко ткнул в плечо. Теперь моё сознание подсказывало мне, что кто-то умышленно хочет нарушить мой сладкий сон.

Тут же злобно что-то пробурчал. Покрутился в мягком кресле салона автобуса. Открыл глаза, чтобы увидеть того, кто дважды посмел нарушить мой сладкий сон, которого не ощущал в течение длительного времени. Пока приходилось скитаться в пространстве. Зажмурился своими глазами от солнечных лучей, пробившихся через толстое лобовое стекло салона автобуса, сквозь сон стал разглядывать людей, которые окружили меня в салоне автобуса и что-то выкрикивали в мою сторону на неизвестном мне иврите. Ничего не мог толком понять, что от меня хотят эти люди, которые размахивали своими руками перед моим лицом. Пытались ткнуть в меня, чем попало, чтобы только причинить мне физическую боль.

– Арави! Тен ли Теудат зеут. (Араб! Дай своё удостоверение личности.) – сказал мне, офицер полиции.

– Ани ло аврави! (Я не араб!) Ани ло егуди! (Я не еврей!) Ани русси! (Я русский!) – возмущённо, закричал, во всю глотку, вытаскивая из кармана свои документы. – Зе шельха маракаим рак аврави. (Это ты марокканец, как араб.) Какой-то дурдом, а не Израиль. Домой к своей семье не могу спокойно доехать с работы. Дикость какая-то!

Стоящие вокруг меня евреи, которые только что пытались ударить меня, тут же сразу заткнулись и поспешили выйти из салона автобуса. Полицейский, проверивший у меня документы, извинился передо мной на иврите и вышел из салона автобуса следом за пассажирами автобуса.

Мне также ничего не оставалось делать, как покинуть салон автобуса. Так как рейсовый автобус стоял на конечной остановке в новой тахане мерказит (автобусной станции) Тель-Авива, откуда до Ашдода мне предстояло ехать другим рейсовым автобусом или маршруткой.

– Ты извини всех за приставание к тебе. – сказал мне, на русском языке, водитель автобуса. – Недавно был крупный теракт на государственной трассе. У тебя ужасный вид. Тебя евреи приняли за араба смертника.

– Посмотрел бы, какой вид был бы у вас. Если бы вы были там, где пришлось быть мне. – пробурчал, выходя из салона автобуса. – Заблудился во время экскурсии высоко в горах. Едва не умер в лесу с голоду и от диких зверей. – По твоему виду можно сказать, что был в горах не меньше месяца. – разглядывая меня, сказал водитель автобуса. – Наверно, во время экскурсии заблудился? Здесь в горах такое бывает.

– Может быть, вы правы? – сказал, разглаживая ладонью обросшее лицо. – Какой день недели сегодня?

– До нового века осталось всего два дня. – ответил мне, водитель автобуса, глядя на свой календарь.

– Выходит, что вы точно угадали. – сказал, выходя из са-

лона автобуса. -не был дома больше месяца.

Водитель автобуса с удивлением что-то сказал мне вдогонку. Но уже не слушал его. Мне надо было поспешить к себе домой, чтобы не опоздать к встрече нового 2000 года, который означает начало нового века.

Не хватало мне, чтобы после в семье надо мною смеялись, что проболтался где-то целый век. Как это когда-то было однажды с нашей семьёй. Когда мы выехали поездом из Избербаша в Дагестане в конце 1956 года, а прибыли в Беслан в Северной Осетии только в начале 1957 года.

Получалось так, что находилась наша семья в пути весь год. Теперь понял, почему на государственной трассе было так мало общественного транспорта? Сегодня среда 29 декабря 1999 года. В среду в Израиле во многих общественных и государственных организациях короткий день.

Почти так же, как в пятницу, перед субботой в шабат. Поэтому движение общественного транспорта сокращают на половину, чтобы впустую не гонять рейсовые автобусы по государственной трассе без пассажиров. Хорошо, что успел попасть хоть на этот автобус. Иначе, пришлось бы идти домой пешком по государственной трассе весь год.

Ни стал идти на стоянку автобусов до Ашдода. Легче было доехать маршрутным микроавтобусом. Надо лишь выбрать-ся из новой автостанции на парковку маршрутных такси и там сесть в микроавтобус.

На маршрутных такси и микроавтобусах меньше обраща-

ют внимание на пассажиров. Лишь бы платил за проезд и не перевозил с собой взрывоопасный груз.

В остальном к пассажирам маршруток больше никто не придирался во время поездки. На парковке маршрутных микроавтобусов не густо как подвижного транспорта, также мало было отъезжающих пассажиров. Наверно, после короткого рабочего дня в общественных и государственных учреждениях, люди давно успели разъехаться по домам на рейсовых автобусах и маршрутных такси? С частных предприятий рабочих и служащих развозят по домам, специально заказанным транспортом.

Поэтому водитель маршрутного микроавтобуса ни стал ждать, когда заполниться пассажирами салон его автомобиля. Получив с пассажиров деньги за проезд, водитель закрыл дверь маршрутки.

Маршрутка медленно выехала от парковки возле автовокзала в сторону Ашдода. Хорошо, что в салоне маршрутного микроавтобуса не было никого из знакомых.

Иначе стали бы допытываться от меня, почему у меня такой странный вид? Весь обросший лицом с густой щетиной. Одежда, на мне изорванная в клочья.

Почти как у той дикой женщины, которую встретил в лесу в горах Галилеи. Представляю, что было бы со мной, если бы ещё один месяц скитался в миражах голографических волн «Нейроплазматрона» и в диком лесу. Всё-таки интересно, кто эта одичавшая женщина? Как она оказалась в диком

лесу? Может быть, эта женщина также как случайно заблудилась в голографических волнах «Нейроплазматрона»? После чего не могла сориентироваться в миражах голографической жизни и на местности в лесу, чтобы выйти к людям.

Однако, по тому, как женщина отнеслась к неожиданной встрече со мной, было видно, что она не очень-то хотела встречаться с людьми, особенно с мужчинами. Иначе, зачем ей было скрываться от меня? Ведь у меня не было оружия. Ни стал нападать на неё. Выходит, что эта одичавшая женщина давно живёт в лесу одна.

Она совсем не хочет встречи с обычными людьми. Постоянно удивляюсь, что мне везёт на хорошие и плохие случаи, которые тоже заканчиваются хорошо.

Вот и сейчас. Хорошо, что успел сразу попасть в маршрутный микроавтобус до Ашдода. Мало того. Мне повезло ещё в том, что маршрутный микроавтобус попал на государственной трассе в огромную многокилометровую пробку.

Всем пассажирам маршрутного микроавтобуса автомобильная пробка, это плохо. Лично мне это хорошо. Так как пока маршрутный микроавтобус выберется из огромной пробки автомобилей и доедет до Ашдода, то в городе будет вечер, а то и просто ночь.

Мне не придётся в таком ужасном виде идти на виду у своих соседей. В темноте мне будет легче прошмыгнуть незаметным к своей квартире. На следующий день буду как обычно бритый и чистый.

Спать мне совсем не хотелось. Отлично выспался за время поездки рейсовым автобусом по трассе с гор Галилеи, до автобусной станции Тель-Авива. Хорошо, что перед выходом из автостанции купил, свежую газету "Вести" на русском языке. Будет мне, чем заниматься во время стоянки маршрутного микроавтобуса в многокилометровой автомобильной пробке.

За это время узнаю в газете о том, что пропустил в своей жизни из информации. За целый месяц скитания в голографической жизни, а также по лесам в горах Галилеи двух соседних государств.

Когда маршрутный микроавтобус подъехал к автобусной остановке в Ашдоде, где мне надо выходить, то на улице были серые сумерки наступающей ночи.

Попросил водителя микроавтобуса остановить на остановке. Прихватив оба кейса, неуклюже выбрался на тротуар. Следом за мной из микроавтобуса вышла молодая дама и мужчина лет сорока. В лице этого мужчины было что-то знакомое мне. Но никак не мог вспомнить это лицо.

Наверно, каждый день вижу мужика на улице Ашдода, вот поэтому так сильно въелась в память лицо этого мужчины? Мне стало что-то не по себе, слегка закружилась голова.

Закрыв глаза лишь на миг и отошёл в сторону с тротуара на песок городского парка, чтобы не угодить под колесо автомобилей, мчащихся по улице Бней-Брит, а также не мешать прохожим на тротуаре.

Видимо за месяц пребывания в диком лесу совсем отвык от городского запаха выхлопных труб автомобилей, мусорных контейнеров, бездомных собак и кошек.

Поэтому у меня сразу закружилась голова от почти забытых городских запахов, носителем которых длительное время был сам, а в горах очистился от городских запахов.

Теперь мне как космонавту после длительного полёта придётся адаптироваться к планете Земля. Когда открыл глаза, то по-прежнему вокруг был серый вечер. Лишь рядом не было привычных людей Израиля.

Изменился облик окружающей среды. Улица стала какая-то другая, но знакомая давно. Даже прохладный воздух, напоенный ароматом экзотических цветов, напоминал мне о чем-то давно хорошо знакомым.

Словно здесь был намного больше, чем на улицах городов Израиля. Здесь всё вокруг такое родное и близкое мне. Как будто всего на пару дней покидал эти знакомые мне с детства места и теперь вернулся обратно с какой-то целью. Приглядевшись внимательно, обомлел от увиденного вокруг себя.

Непонятно каким образом находился в Душанбе в последние дни 1984 года. В городском сквере между привокзальной площадью железнодорожного вокзала "Душанбе" и старым корпусом исторического факультета государственного университета Таджикистана.

В тот год в декабре месяце было по-весеннему тепло. Под новый год на площадях и в скверах города цвели розы. Как

раз в то время, когда у меня после осенних вступительных экзаменов на заочное отделение истфака, были первые занятия после поступления на заочное отделение исторического факультета таджикского государственного университета.

Получалось так, что мог увидеть себя или своих сокурсников, которые в это время были тут же вместе со мной на первых занятиях в здании исторического факультета таджикского государственного университета.

Не мог удержаться, чтобы не посмотреть на самого себя шестнадцать лет спустя после прошедших исторических событий. Но когда подошёл к старому зданию исторического факультета, то никого из студентов заочного отделения исторического факультета в этом здании не было.

Там заканчивались занятия вечернего отделения исторического факультета. Занятия были больше похожи на поздравительные мероприятия. Так как на столах преподавателей и студентов находились новогодние подарки и цветы. Лица студентов и профессоров светились предновогодними радостями. С каждого кабинета исторического факультета были хорошо слышны предновогодние песни, смех и шутки.

Мне было прекрасно понятно, что это зрелище для меня не долговременно. В любой момент могу окончательно покинуть место голографической жизни и вернуться обратно к обычной жизни в Ашдоде в Израиле в канун нового 2000 года и нового тысячелетия. Поэтому мне хотелось увидеть хотя бы одно знакомое лицо и попытаться поговорить с этим

человеком о жизни в прошедшем и будущем, то есть, в настоящем виде в Душанбе.

Несколько минут нетерпеливо стоял напротив дверей исторического факультета таджикского государственного университета. Ждал, когда оттуда выйдет кто-нибудь из знакомых студентов вечернего отделения исторического факультета.

В этом корпусе исторического факультета группа студентов заочников в то время училась с вечерним отделением почти параллельно. Едва только заканчивались лекции у нас, как тут же начинались лекции у вечернего отделения исторического факультета.

Мы были даже немного знакомы друг с другом. С некоторыми студентами вечернего отделения исторического факультета мне пришлось быть в общем составе группы археологов в горах Каракорум, на границах между Индией, Китаем и Афганистаном. Вот только большинство из них погибли в горах Гималаи. Какое-то непонятное предчувствие в происходящем моем присутствии в прошлом подсказывало моему сознанию, что мне отведено, очень мало времени прибывать тут в Душанбе в прошлом времени.

Поэтому стал волноваться, что вернусь, обратно в своё настоящее в Ашдод в Израиле и не увижу никого из своего прошлого, которое было так прекрасно, что поманило меня сюда обратно под новый 1985 год в Душанбе. Моё предчувствие вернуться ни с чем из своего прошлого в настоящее едва не

сбылось, когда после окончания лекций вечернего отделения исторического факультета вышли на улицу Душанбе почти все студенты и стали расходиться по домам.

Вскоре стали покидать старое здание исторического факультета профессора, которые читали лекции студентам вечернего отделения исторического факультета.

Уже было, чуть не перешёл в стадию подготовки своего возвращения из прошлого в настоящее, как вдруг из старого здания исторического факультета вышли две студентки и один студент, в которых сразу узнал своих старых знакомых. С ними был хорошо знаком с первых дней своей учёбы на заочном отделении исторического факультета таджикского государственного университета.

Затем нас судьба свела вместе в археологической экспедиции в горах Каракорум, откуда нашей группе заочников пришлось выбираться пешком через горы и границы Индии, Китая, Афганистана и Таджикистана.

После археологической экспедиции нам больше не довелось встречаться. Выпускные государственные экзамены и защита дипломов во всех отделениях исторического факультета таджикского государственного университета проходили в разный месяц 1990 года.

Совершенно в разное время дня. Поэтому мы больше, никогда не встречались. У нас у всех были разные судьбы в дальнейшей жизни обычных людей. Но одинаковые события гражданской войны в Таджикистане раскидали нас всех по

всему белому свету. Нам больше никогда не пришлось где-то встретиться вместе.

– Юзеф! Подожди всего на одну минутку. – окрикнул знакомого парня. – Мне нужно сказать тебе что-то.

– Извините аксакал. Откуда вам стало известно моё домашнее имя? – удивлённо, спросил знакомый парень.

– Ну, ни настолько мы с тобой разные по возрасту, чтобы ты меня называл стариком. – ответил парню. – Пятнадцать лет назад мы учились с тобой в параллельных отделениях исторического факультета. Ты учился на вечернем отделении. Учился на заочном отделении. Затем мы вместе были на археологической экспедиции в горах Каракорум в Индии.

– Извините, пожалуйста! Уважаю старость. Но ещё не выжил из ума, чтобы слышать такой бред из уст почтенного аксакала, который годится мне в отцы. – возмущённо, сказал мне, знакомый парень, пытаюсь сразу уйти от разговора.

– Тоже не выжил из ума, чтобы плести какой-то бред. – ответил, пытаюсь придержать знакомого парня. – Ты послушай меня внимательно. Хочу тебе доказать, что мы с тобой пятнадцать лет назад учились вместе в этом здании.

– Пятнадцать лет назад был в детском саду. – возмущённо, сказал знакомый парень. – Мне надо домой!..

– Ты посмотри на мои официальные документы, и ты убедишься, что не сумасшедший. – предъявляя, свои заграничные паспорта Израиля и Таджикистана, сказал знакомому парню. – Пришёл к тебе из своего настоящего в своё про-

шлое, чтобы принести тебе весть из своего прошлого, будущего и настоящего. Ты живёшь в 1984 году.

Сам живу в 1999 году. На рубеже нового века. Между нашими прошлым, будущим и настоящим, находятся пятнадцать лет человеческой жизни. За это время на планете Земля коренным образом изменилась вся жизнь.

По азиатскому обычаю, обе девушки-студентки отошли в глубину сквера, чтобы не присутствовать при разговоре двух мужчин. В это время знакомый мне парень лихорадочно просматривал мои документы на русском, английском языках.

Парень вертел во все стороны моё удостоверение личности с незнакомым шрифтом иврита и никак не мог поверить своим глазам, что действительно явился к нему из его будущего, которого не может быть, так как он мёртв, а также из своего настоящего с разрывом в пятнадцать лет. Ведь всё у него выглядело просто фантастикой.

– В подтверждении всего того, что ты видишь, могу добавить тебе, то, что известно только тебе. – прервал мысли почти обезумевшего знакомого мне парня. – Ты влюблён в этих двух девушек. Одну девушку зовут Карина. Она по национальности кореянка. Другую девушку зовут Зулейка. Она по национальности узбечка. Тебя любит больше Зулейка, но ты женишься на Карине. Твоя фамилия Юдкин Юзеф. По национальности еврей. Ты погиб в горах Индии.

– Ну, допустим, поверил в вашу мистификацию. – недо-

верчиво, почти согласился со мной Юзеф Юдкин. – В таком случае расскажите мне хотя бы вкратце, что нас ждёт в нашем будущем через пятнадцать лет человеческой жизни.

– Зачем так долго ждать тебе? – удивлённо, ответил Юзефу. – Через два года в Советском Союзе начнутся перемены. В 1986 году первый и последний президент Советского Союза Михаил Горбачёв объявит о перестройке в Советском Союзе.

В феврале 1987 года в Таджикистане начнётся гражданская война, которая продлится на много лет. В 1990 году развалится Советский Союз на многие независимые государства, которые начнут строить в своих странах капитализм. Следом за развалом Советского Союза развалится почти вся социалистическая система. Из социалистических стран останутся Китай, Северная Корея и Куба.

Рухнет в один день берлинская стена. Обе Германии, западная и восточная, объединятся в одно ФРГ. Все европейские страны, включая бывшие социалистические страны, объединятся в один Европейский Союз с единой денежной единицей евро.

Россия и США, станут друзьями и партнёрами, как в космосе, так и в экономических связях. В космос станут летать туристы. Между многими странами мира станут свободные безвизовые связи. Люди станут мигрировать, словно птицы из страны в страну.

Каждый будет стремиться уехать в своё национальное

отечество. Немцы переберутся в объединённую Германию. Многие русские из бывших республик Советского Союза станут перебираться в Россию.

На землю Обетованную устремятся евреи со всего белого света, в том числе из России. Россия вернётся к духовности. Всюду станут строиться христианские, мусульманские, буддийские, иудейские и другие религиозные храмы.

Желающие смогут определить своё религиозное направление в России. Однако, многие люди из твоего настоящего не доживут до перемен в моем настоящем.

– Юзеф! Ты скоро? Нам надо ехать домой. – закричали подруги Юзефа из глубины сквера. – Нас давно ждут.

– Скоро приду! – отозвался он, на голоса своих подруг. – Сейчас попрощаюсь со знакомым парнем.

– Иди к своим подругам. – сказал, Юзефу, забирая у него свои документы. – Может быть, мы когда-то встретимся? В жизни обычных людей иногда бывают необычные встречи. Всего тебе хорошего.

– Можно возьму календарь и газету из своего будущего. – жалобным голосом, спросил меня, Юзеф Юдкин.

– Конечно, возьми. – согласился с желанием Юдкина. – Тебе будет чем доказать, что ты беседовал сейчас с гостем из своего будущего. Хотя тебе всё равно никто не поверит в такое фантастическое явление из будущего в настоящую жизнь.

– О нашей встречи никому не скажу и тебе не советую. –

настороженно, шёпотом сказал мне, студент. – Иначе обоим упрячут в психушку или в тюрьму за попытку развала Советского Союза. Так что мы с тобой не встречались. Но! Вполне возможно, что когда-то встретимся? Ведь поверил тебе сейчас. – Можешь не волноваться. – смеясь, сказал, на прощанье Юзефу. – Советский Союз через шесть лет сам по себе развалится без посторонней помощи.

Союзники сами сделают то, что не могли сделать враги за семьдесят лет. Мы с тобой встретимся в новом измерении нашей жизни. Юзеф Юдкин больше ничего не сказал мне.

Он поспешил к своим подружкам, одна из которых через шесть лет станет его женой. Пока что они были всего лишь сокурсниками вечернего отделения исторического факультета таджикского государственного университета. Впереди у них были годы учёбы в университете и годы испытания любви на прочность, которая определит сама кому из них быть брачной парой, а кому быть просто лишь друзьями и сокурсниками во время учёбы на вечернем отделении исторического факультета.

Хотя Юдкин погибнет в горах Индии. Провожая взглядом Юзефа Юдкина и его подружек, не глядя на свои документы, стал укладывать их в карманы своей спортивной куртки.

Вдруг, почувствовал пальцами, что один из документов не соответствует форме моих документов. Посмотрел на этот документ и с удивлением увидел, что это был студенческий билет Юзефа Юдкина, который по ошибке в спешке вместе

с моими документами отдал свой студенческий билет.

Теперь у него будут большие проблемы в университете. С потерей студенческих документов было очень строго в таджикском государственном университете.

За такие проколы нас могли отчислить из университета. Однако Юдкин восстановит потерянный студенческий билет. Ведь мы с ним встретимся, как студенты в горах на археологической экспедиции.

Посмотрел в ту сторону, где был Юзеф с подружками, но там уже никого не было. Свой взгляд перевёл на двери старого здания исторического факультета. Входная дверь старого здания исторического факультета тоже была закрыта. Была суббота 29 декабря 1984 года.

Короткий субботний рабочий день перед праздником нового 1985 года. На привокзальных часах всего лишь 18 часов вечера. Все спешат домой наряжать новогоднюю ёлку. Не успел ещё сообразить, что мне делать со студенческим билетом Юзефа Юдкина, как вдруг мне стало не по себе.

Перед глазами всё потемнело. Понял, что наступило время возвращаться мне из голографической жизни в обычную жизнь человека. Почти теряя сознание, положил студенческий билет Юдкина в карман своей спортивной куртки.

Затем вцепился обеими руками в свои кейсы. Шатнувшись, сел на скамейку, которая была рядом со мной в начале сквера между старым зданием исторического факультета таджикского государственного университета и не большой

площадью перед железнодорожным вокзалом станции "Душанбе". В этот момент почувствовал, что чьи-то руки подхватили меня. Тут же стали усаживать на скамейку. Растерянно стал озираться по сторонам.

– Вам нужна медицинская помощь? – спросил меня чей-то давно знакомый голос, но изменившийся за долгие годы нашей разлуки. – Вызову к вам скорую помощь.

– Нет! Нет! Спасибо! – отказался от предложенной медицинской помощи. – Со мной всё в полном порядке.

Открыл глаза. Впереди меня была широкая улица Бней-Брит в Ашдоде. Через эту улицу был район «Гимель» в котором проживает моя семья на улице Хапальмах, дом-3, квартира-32. На четвёртом этаже самого длинного жилого корпуса в этом микрорайоне.

За мной находился городской парк Ашдода. Рядом со мной стоял тот самый мужчина, который показался мне знакомым, когда мы вместе вышли из микроавтобуса. Ноне мог вспомнить его имени.

– Если вы хотите, то прямо сейчас провожу вас домой. – предложил мне, мужчина, с знакомым мне лицом.

– Провожать меня никуда не надо. – отказался. от новых услуг со стороны мужчины. – Живу совсем рядом через дорогу. У меня к вам всего один вопрос. Мне давно знакомо ваше лицо. Откуда вы прибыли сюда?

– Три года назад приехал с семьёй в Израиль из Душанбе. – удивлённо, стал, отвечать мужчина.

– Дальше можешь мне не объяснять. – прервал объяснения мужчины. – Зовут тебя Юзеф Юдкин. Твою жену зовут Карина. Вы закончили вечернее отделение исторического факультета таджикского госуниверситета. Ты всё-таки выжил в горах Гиндукуша или Каракорум.

– Откуда это всё вам известно? – удивлённо, воскликнув, спросил Юзеф Юдкин. – Мы в Израиле никого не знаем. Вы что экстрасенс или маг? Такие подробности известны только моей семье.

– Ни тот и не другой. Просто человек. Возвращаю тебе когда-то утерянный тобой студенческий билет. – ответил Юзефу. – Дальше сам поймёшь. Главное, то, что ты выжил тогда.

Достал из кармана своей спортивной куртки студенческий билет Юзефа Юдкина и протянул ему. Теперь ему нужна была моя помощь. Едва не теряя сознание, Юзеф Юдкин пошатнулся.

Пытаясь сохранить равновесие, он схватился за мою руку. Сел рядом со мной на скамью, куда только что усадил меня. Пару минут Юзеф Юдкин отчаянно глотал ртом воздух. Удивлёнными глазами рассматривал меня. Как приведение из своего прошлого.

– Пятнадцать лет назад думал, что на меня нашло какое-то наваждение. – едва придя в себя, выдавил Юзеф. – Пятнадцать лет каждый день, каждый месяц и каждый год жил по тем рассказам, которые ты поведал мне о моем будущем. Может быть, по той причине женился не на Зулейке, а на Кари-

не?

Не жалею о том, что по твоему предсказанию женился именно на Карине, а не на Зулейке. Мы оба счастливы в нашем браке. У нас двое детей школьного возраста. Оба в прошлом году пошли в первый класс. У нас дети двойняшки, мальчик и девочка. Наверно, из-за твоего подаренного мне календаря, а также из-за израильской газеты "Вести", мы переехали жить в Израиль?

Хотелось окончательно по твоему календарю и по газете "Вести" сверить все те предсказания будущего, которые рассказал ты мне пятнадцать лет назад в Душанбе вечером в субботу 29-го декабря 1984 года.

Вот посмотри, как схожи эти две газеты разных лет. Пожелтевшую от времени газету ты подарил мне пятнадцать лет назад, а эту газету купил час назад. Мы всё-таки встретились с тобой после той нашей фантастической встречи.

Юзеф Юдкин протянул мне две газеты "Вести", на которых стояла одна и та же дата. Но по своему цвету, газеты так сильно отличались друг от друга, что можно было подумать, одну газету взяли в архиве, а другую только что привезли из типографии от печатного станка.

Конечно, в это было трудно поверить, что вообще такое, возможно, случится? Когда что-то одинаково материализуется из прошлого и будущего одновременно в наше настоящее.

Трудно поверить, но факт. Перед нами были две совер-

шенно одинаковые газеты, которые в одно и то же настоящее время представляли нам собой время, разбежавшееся на пятнадцать лет в разные эпохи и в разные измерения жизни людей.

– Постой! Постой! – вспомнил что-то Юзеф Юдкин. – Так ваша группа заочников погибла вместе с профессорами на вертолёт в горах Каракорум, во время археологической экспедиции. Вас искали в горах Каракорум целый месяц. Со стороны Индии и Китая занимались поисками вашей группы, но так вас тогда и не нашли.

– Нас не было с профессорами в вертолёте. – стал объяснять причину своего выживания. – Мы тогда в горах нашли очень ценные археологические раскопки. Профессора полетели на вертолёт на совещание в штаб археологов. Мы остались группой в семь человек возле раскопок в горах. Когда через продолжительное время мы поняли, что нас из котлована раскопок никто не возьмёт, тогда мы приняли решения идти домой пешком.

Мы шли через горы и границы Индии, Афганистана и Таджикистана, целых три месяца. Один день были в рабстве у моджахедов возле плантации опийного мака. Но нас из плена вызволил снежный человек.

Дальше мы сами с боями пробирались к границе Таджикистана. Домой вернулись целыми и невредимыми. Диплом защитил и вскоре занялся бизнесом. Ты лучше расскажи мне, как ты оказался живым? До нас доходили слухи, что ва-

шу группу в горах расстреляли моджахеды и душманы.

– Никто нас не расстреливал во время археологических раскопок. – удивлённо, ответил Юзеф Юдкин. – После того, как нам стало известно, что при плохой погоде разбился вертолёт в горах вместе с учёными археологами, мы прекратили археологические раскопки. Нашу группу отправили на базовый лагерь археологов.

С базового лагеря археологов нас переправили с тремя вертолётными пересадками к границе Таджикистана. Дальше нас встретили пограничники и обычным рейсовым автобусом мы добрались до Душанбе. Вскоре у нас была защита диплома.

Затем свадьба с Кариной. Карина мало работала по специальности. Так как вскоре после свадьбы забеременела двойняшками. У меня была работа в школе по специальности.

Когда из русских школ в Таджикистане уехали в Россию большая часть учителей, мне предлагали стать директором ряда школ в Душанбе. Но к этому времени у нас с Кариной были другие планы. Мы собирались переехать на жительство в Израиль.

– Однако, как удивительно всё произошло. – задумчиво, сказал ему. – Мы заочно похоронили друг друга в горах Каракорум. В течение нескольких лет ни разу не встретились в Душанбе. Хотя жили в одном городе и передвигались по одним и тем же улицам. Годы спустя мы случайно встретились в Израиле, куда прибыли порознь.

– Так сколько лет ты живёшь в Израиле? – спросил меня, Юзеф Юдкин. – Почему у тебя остался всё тот же ужасный вид, как пятнадцать лет назад, когда ты явился ко мне точно в таком облиии, как сейчас передо мной?

– В этом виде всего лишь один месяц. – ответил Юзефу. – Мне обратно пришлось скитаться в горах. Но это уже совершенно другая история, которая ещё более фантастическая, чем та, которая была между мной и тобой. Однако рассказывать тебе о ней не буду. Всё равно ты мне, не поверишь. Лучше напишу об этом свою книгу, а ты её прочтёшь.

Мы ещё долго беседовали с Юзефом на разные темы жизни. Оказалось, что наши семьи живут прямо напротив друг друга в домах через улицу и за три года проживания рядом мы ни разу не виделись.

Можно было подумать, что кто-то мешал нам встретиться до этой знаменательной даты через пятнадцать лет. Словно готовили нам сюрприз, чтобы мы могли встретиться одновременно с нашим прошлым и будущим в настоящем времени.

Однако толком мы так и не смогли разобраться в происшедшем, между нами, события жизни. Видимо настолько не совершенные разумом своим обыкновенные люди, что никак не можем понять чего-то простого.

На что подталкивает нас какой-то разум свыше, который хочет своим поведением подсказать нам истину или смысл нашей обычной жизни. Как бы под прикрытием Юдкина,

прошёл почти незаметным рядом со знакомыми соседями, которые сидели на лавочке возле нашего дома и бурно обсуждали какое-то бытовое событие в нашем доме.

Не разглядев меня к теме новых сплетен, при свете уличных фонарей, соседи остались в сумерках наступающей ночи. Мы с Юзефом подошли к моему подъезду, на четвёртом этаже которого жила моя семья. Наступил момент прощания.

– Моя квартира напротив через улицу на четвёртом этаже дома. – сказал мне, Юзеф Юдкин, показывая рукой через улицу. – В любой праздничный и выходной день можешь прийти к нам в гости. Познакомлю тебя с нашей семьёй. Сейчас мы без опасения за свою жизнь можем рассказать про нашу историю своим жёнам.

– Моя квартира находится в этом подъезде на четвёртом этаже. – сказал. Юзефу, показывая рукой вверх на окна над нашими головами. – Всегда буду рад встречи с тобой в своей квартире в праздничные и выходные дни. Однако, рассказывать о нашей истории никому не надо. Даже жены нас могут не понять. Пожав друг другу руки на прощанье, мы разошлись в разные стороны. Прекрасно понимая, что больше нашей встречи может не быть. Так как нас свёл тот случай смещения разных измерений жизни, который, вполне возможно, больше никогда не повторится, между нами?

Скорее всего, наши судьбы разведут нас в разные стороны, обычной жизни, заполненные повседневными семейны-

ми заботами и проблемами, которые всюду одинаково окружают нас.

– Вот и бомж наш явился. – обычным голосом, сказала жена, когда вошёл в квартиру. – Хорошо, что хоть к новому году успел. Иначе мы без тебя встречали новое тысячелетие. Где ты болтался так долго?

Не умея хранить в себе накопившиеся эмоции, Людмила кинулась ко мне на шею со слезами обиды и переживания. В это время Виктория наряжала пластмассовую ёлку, выдавшую не один новый год. Спустившись со стула возле ёлки, дочь подошла ко мне и вместе со своей мамой со слезами на глазах стала обнимать меня.

В это же время оба моих сына, помогавшие Виктории наряжать ёлку, стояли возле пластмассовой ёлки и насупив брови молча рассматривали мой истрёпанный вид с обросшим лицом, как у хронического алкоголика или закоренелого бомжа.

– Папа! Тебя сегодня утром по телефону спрашивал Синельников Валера. – успокоившись, сказала дочь.

– Ну, и, что вы ему сказали в ответ? – поинтересовался неожиданным известием, снимая с себя одежду.

– Сказала, что ты в командировке в России. – ответила Людмила. – К новому году обязательно вернёшься.

– Вы так уверенно говорите, будто с вашим мужем ничего не случится. – сказал мне, по телефону, Синельников Валера. – Вместе с вашим мужем был мой брат-близнец Синель-

ников Виктор. Они оба пропали.

– Мой муж всегда говорил мне, что его не нужно искать. Сказала по телефону, Синельникову Валере. – продолжила Людмила. – Земля круглая. Все дороги ведут к дому. Живым или мёртвым, муж будет дома.

– Будем надеяться, что вместе с вашим мужем вернётся мой брат-близнец Синельников Виктор. – грустно, сказал в телефонную трубку Синельников Валера. – Можно будет мне позвонить вам под новый год нового тысячелетия? В надежде на то, что ваш муж сдержит своё слово и под новый год будет у себя дома.

– Конечно, можно звонить! – удивлённо, ответила. по телефону, Синельникову Валере. – Мой муж новый год всегда встречает дома. Вполне возможно, что вместе с моим мужем вернётся ваш брат близнец Синельников Виктор? Можете звонить в любое время дня. У нас дома всегда кто-нибудь бывает.

– Ну, ладно! Хватит вам о грустном. – идя в душ, сказал своей семье. – Мне надо привести себя в порядок.

Несмотря на пасмурный вечер в конце декабря 1999 года, вода в бойлере была горячая. Наверно, днём над Ашдодом выло яркое солнце или кто-то из моих детей включила электрический подогрев солнечного бойлера?

Так что за прошедший месяц впервые наслаждался потоками горячей воды из душа. Стараясь смыть с себя и со своей души грязь, которая накопилась на мне и во мне. В те сум-

шедшие дни блуждания в разные измерения моей жизни.

– Папа! Почему твой второй кейс никак не открывается? – удивлённо, спросила Виктория из зала квартиры.

– Потому, что это кейс Синельникова Виктора. – ответил из-под душа. – В чужих вещах нельзя рыться. Этот кейс надо вернуть Синельникову Валере, он брат близнец Синельникова Виктора.

– Не знала, что ты мог принести в дом чужие вещи. – парировала Виктория. – Ты у меня не чужой. Ты мой папа. Выходит, что всё дома твоё, это моё, а моё, это твоё. Так что, папа, в чужих вещах не роюсь.

– Ты почти взрослая и должна понимать, что в документах родителей так же нельзя рыться. – продолжил диалог с дочерью, выходя из ванной комнаты. – Случайно можешь потерять или испортить какой-нибудь ценный документ. После чего в семье могут быть разного рода проблемы с местными властями. Отчего пострадает вся наша семья. Давно прошло время зайчиков и лисичек, от которых твой папа приносил тебе домой подарочки.

Если тебе что-то нужно купить, то купит твоя мама, по мере нашей материальной возможности, купим тебе необходимую вещь. Всё остальное необходимое в повседневной жизни у нас в доме имеется постоянно. Надо уважать частную собственность. Наша семья одета и сыта. Мы пока не бомжи.

– Умники! Хватит вам философствовать и выяснять свои отношения. – сказала Людмила из кухни. – Скоро ужин бу-

дет готов, а ваш отец не побрился и не постригся. Даже собственного бомжа-мужа не пущу за стол. Пока он не приведёт свою голову и свои мысли в порядок. Сегодня нам надо успеть нарядить новогоднюю ёлку к новому тысячелетию. До нового года и нового тысячелетия осталось мало времени.

– Вот, так всегда! Не дают нам поговорить по душам. – шёпотом, сказал. на ухо Виктории. – Придётся подчиняться хозяйке нашей семьи. Иначе от неё влетит нам с тобой под самый новый год до нового тысячелетия. Не хорошо встречать новый год с плохим настроением и с плохим видом образа. Мы идём стричься.

– Мы с тобой наговоримся в новогоднюю ночь. – шёпотом, сказала дочка. – Сейчас буду стричь машинкой твою бороду и волосы на голове. После чего ты пойдёшь в ванную комнату. Там побреешь лезвием начисто своё лицо. Не забудь хорошо вымыться под душем после стрижки, а также после бритья. Мы тут же с Викторией закрылись в спальне. Сел на стул перед зеркалом за туалетным столиком Людмилы. Дочка достала из шкафа машинку стрижки волос.

С увлечением, подобно настоящему мастеру в парикмахерской, Виктория принялась стричь у меня голову и лицо. Волосы на голове и щетина на лице с обильной сединой, больше напоминали во мне не бомжа, а Деда Мороза, пришедшего в русский дом под самый новый год нового тысячелетия.

– «Если бы мы сейчас были в России, а не в Израиле», –

сказала дочка, почти читая мои мысли, – то мы могли бы получить высший приз по естественному наряду в Деда Мороза и в Снегурочку. К твоим седым бороде и волосам на голове не хватает лишь наряда Деда Мороза. К моим волосам надо лишь новогодний наряд Снегурочки.

– Конечно, жалко стричь и брить такую красоту. – согласился. с фантазией дочери. – Но, к нашему сожалению, мы не в России, а в Израиле. Где с такой растительностью на голове и на лице, просто сгорю во время жары. Так что давай мы с тобой омолодим мой вид. Мне рано выглядеть таким старым. Хочется прожить больше ста лет.

Пока мы с дочерью наводили марафет над моим видом, из кухни запахло восточными блюдами, которые научилась готовить жена за шестнадцать лет нашего проживания в Средней Азии в Таджикистане.

Даже на расстоянии по запаху мог определить, что сегодня к столу будет суп шурпа из говядины с овощами, а также плов из баранины с курдючным салом. За таким праздничным столом, можно считать, что мы встречаем новый год досрочно.

Как было когда-то в Советском Союзе, когда ударники коммунистического труда выполняли досрочно взятый на себя план работы. Поэтому встречали досрочно новый год по перевыполненным плановым цифрам своей работы.

Конечно, никаких трудовых подвигов не совершил в данное время. Просто у нашей семьи был праздник в том, что

наконец-то их блудный папа и муж, в одном лице, вернулся к себе домой, в семью, целым и невредимым.

Почему бы по этому поводу не посидеть семьёй за праздничным столом? Тем более что последнее время мы ни так часто собираемся всей семьёй за одним столом. Так как вся семья каждый день на ногах.

Артур живёт отдельно от нас. Эдуард тоже ни часто бывает дома. Виктория весь день на учёбе или где-то с подружками. Людмила с утра на работе. Ну, а меня вечно носит где-то по всему белому свету в разных измерениях жизни. Когда только наконец-то успокоюсь?!

– Папа! Хватит капаться! – добривая лицо в ванной, услышал. голос Виктории. – Стол мы давно накрыли.

– Посмотрите, как наш папа помолодел! – радостно, воскликнула Людмила, когда вышел из ванной комнаты в зал к накрытому столу. – По этому случаю у нас в семье накрыт праздничный стол. Мы все обратно вместе за столом. Вот так надо встречать вместе все семейные праздники, которые будут у нас впереди.

Папаша, как всегда, в своём репертуаре. – ухмыляясь, сказал Артур. – Болтается где-то по белому свету, а после возвращается домой к праздничному столу, как победитель или герой нашего времени. Но вот с какими подвигами? Ты хоть расскажи нам про своё приключение на стороне от семьи.

– Не смей так говорить об отце! – возмущённо, сказала жена. – По вашей милости отцу приходится мотаться по все-

му белому свету, чтобы в семье был достаток и благополучие. Пока никто из наших детей не помогает отцу. Каждый только пользуется лаврами побед своего отца. Имейте хотя бы совесть в беседе.

– Ладно! Хватит вам ссориться. – сделал замечание семье. – Давайте кушать. Если кому-то из вас нужен отчёт от отца за прошедший месяц, то можете посмотреть в кейсе на документы и сделать свои личные выводы на этот раз. Перед семьёй ни в чем не виноват и не собираюсь отчитываться. Живите спокойно.

3. Возвращение к обычной жизни.

После моего замечания больше никто не спорил между собой. Людмила налила в фужеры детям прохладительные напитки. В мой фужер налила русской водки.

Себе в фужер налила лёгкое молдавское вино. Ни стал произносить тост. Просто поднятым фужером с русской водкой приветствовал семью, за то, что все мы живы и здоровы.

Затем сказал, что пора кушать, чтобы наш ужин не затянулся. Завтра не праздничный день. Все должны встать рано утром. Мы прекрасно знали, что христианский праздник Нового года в Израиле не отмечают. Поэтому такой день в Израиле считается обычным рабочим днём.

Новый год по религиозному обычаю в Израиле считается после сбора урожая осенью. Где-то в конце августа или в начале сентября месяца. Своей постоянной даты еврейский

новый год не имеет.

Определятся праздник подсчётом главного раввина Израиля. С многочисленным притоком в Израиль новых репатриантов со всего белого света, фактически в Израиле отмечается множество национальных и международных праздников, которые завезены репатриантами из мест своего прежнего проживания.

Поэтому случаю в Израиле прижились многие праздники и обычаи других народов, где ранее проживали предки многих репатриантов. В том числе из мест Советского Союза.

Теперь в обычный рабочий день в Израиле можно увидеть группу людей, отмечающих отдельно от других свой национальный праздник, который они отмечали там, откуда прибыли.

Так что новый год "Навруз" весной отмечают выходцы из Средней Азии. Новый год "Рош Ха-Шана" осенью встречают все евреи независимо от своего места исхода.

В декабре начинаются рождественские праздники католических стран. С конца декабря до начала января новый год отмечают выходцы из христианских стран.

В подавляющем большинстве репатрианты выходцы из бывшего Советского Союза. По этому случаю, христианский, новый год в Израиле сильнее выделяется по сравнению всех остальных праздников встречи нового года по разным датам и по разным религиозным обрядам.

Откровенно говоря, на следующий день мне спешить бы-

ло некуда. Насчёт денег в семье пока можно было не беспокоиться. Почти ничего не потратил из тех американских долларов, которые мне дал в командировку Изя, представитель израильской фирмы «Мизра».

Разве что за проезд на автобусе по государственной трассе Израиля истратил пару долларов, а также несколько центов потратил на приобретение газеты "Вести" в автовокзале Тель-Авива.

Где-то в портмоне имеются шекели, рубли и доллары разного происхождения. Кто-то карманные деньги дал мне в России и в Израиле. Даже забыл, кто и за что давал мне карманные деньги.

Собственно говоря, какая теперь разница от происхождения карманных денег. Главное, чтобы было, на что прожить моей семье до того времени, пока устроюсь на работу и получу новую зарплату за отработанное время работы. Голодными мы не будем. Выспавшись на следующее утро почти до девяти часов. Не обнаружил никого в своей квартире.

Обратно все разбежались по своим делам. Даже Людмила не соизволила разбудить меня перед своим уходом из дома.

Видимо жалко было меня будить после месяца моего отсутствия в квартире. Наверно, жена решила дать мне отдых перед моими хождениями по каохадама (частное бюро трудоустройства) в поисках постоянной работы или вообще решила меня не беспокоить до конца старого года?

Чтобы мог набраться сил, к встрече нового тысячелетия,

которое несёт людям в себе нечто необычное в обычной жизни. Особенно в смене нового века. Хотя от любого числа ничто не меняется.

Вообще в моем понятии смена времён года в данный момент ничего не значит. Так сильно запутался в лабиринтах разных измерений жизни, что после выхода оттуда всё никак не могу привыкнуть к обычному измерению жизни.

Мне всё кажется, что обратно могу попасть в какие-то необычные ситуации разнообразного измерения жизни, откуда будет трудно выбираться к земным законам обычной жизни, где всё давно знакомо и обычно с самого рождения.

Может быть, мне со сменой дат времён и событий вновь вернуться к своей старой проблеме, которая будоражит мой разум на протяжении многих лет сознательной жизни?

Надо обратно набраться усидчивости и продолжить писать свою трилогию «Прелести жизни», наброски которой давно состоялись не только в моем разуме и на бумаге, а также отразились в электронной памяти компьютера и в мегабайтах на дорожках компакт-дисков. Пора верстать мои книги.

Мои размышления прервал телефонный звонок, истерически вопя на всю квартиру. Так давно не слышал телефонного звонка, что вздрогнул от неожиданности, словно услышал визг какого-то доисторического животного или птицы, которые появлялись в голографических волнах «Нейроплазматрона» вовремя моего блуждания в различных измерени-

ях жизни так и не познанной мной до конца в голографических волнах «Нейроплазматрона».

Мне только этого сейчас не хватало. Наверно, так проживу до конца своей жизни, блуждая в различных измерениях жизни? Пока не оборвётся лабиринт моей жизни, которая так и не найдёт истину между понятиями жизни в смысле самой жизни.

– Внимательно слушаю. – буднично, сказал, в телефонную трубку. – У телефона Александр Черевков.

– Вас беспокоит Синельников Валера. – отозвался тревожный голос из телефонной трубки. – Давно ждал вашего возвращения домой. Нам надо встретиться. Сейчас нахожусь в Израиле в Тель-Авиве.

– Так сильно устал с дороги, что вам лучше приехать в Ашдод. – печально, сказал, в телефонную трубку. – Через час буду ждать на автобусной остановке возле городского парка по улице Бней-Брит. Меня легко найти. Любой таксист знает улицу Бней-Брит в Ашдоде в начале городского парка.

– Хорошо! Сейчас поймаю такси и приеду к вам в назначенное место. – согласился Синельников Валера.

В телефонной трубке раздались скорбящие телефонные гудки, которые напомнили мне о гибели Синельникова Виктора от пули снайпера в горах Галилеи на территории Ливана. Наверно, Синельникова Виктора давно съели дикие хищники или нашли местные арабы, которые искали снайпера, своего соплеменника убитого мной?

Может быть, вообще никто не искал пропавшего снайпера и погибшего от пули снайпера русского парня? Кому вообще нужны эти два погибшие парни, когда на просторах земного шара ежеминутно гибнут десятки тысяч обычных людей.

Одевшись по-домашнему к встрече с Синельниковым Валерой, порылся в домашнем холодильнике, чтобы найти там что-нибудь на закуску. Ведь надо будет по русскому обычаю помянуть хорошим словом погибшего Синельникова Виктора.

Даже не знаю, как это сказать его брату-близнецу, что не смог уберечь его брата. Хотя сам был точно в таком положении и на моих поминках сейчас могли находиться братья Синельниковы.

Однако, парня помянуть надо. В домашнем холодильнике как обычно солёные маслины(зейтим), разные мясные копчёности и начатая бутылка русской водки. Собрал в целлофановый пакет из холодильника попавшуюся на глаза хорошую закуску.

Положил туда же в целлофановый пакет две свежие лепёшки, видимо купленные Людмилой утром в лепёшечной у бухарских евреев. Брать с собой начатую бутылку русской водки было как-то неприлично.

Не настолько беден, чтобы на праздник и на поминки, распивать из одной и той же бутылки. Надо купить другую бутылку русской водки в соседнем ларьке.

Прихватив с собой кейс Синельникова Виктора и целло-

фановый пакет с закуской, сразу спустился вниз на улицу. Прошёл в небольшой магазинчик возле нашего дома за бутылкой русской водки.

Дело было ни в цене бутылки водки, а в оказанном внимании к памяти погибшего парня вдали от своей Родины. Жалко, конечно, парня, совсем молодого, но что тут поделаешь.

Такая подлая смерть, которая берет к себе всех совсем независимо от пола, возраста, религии и образования.

– Бивакаша адон. (Пожалуйста господин). Бишви ли арба пахит бира. (Мене четыре баночки пива). – сказал, на иврите, продавцу магазина. – Эхат бакбук водка «Александр». (Одну бутылку водки «Александр»). Штаим пластик кос. (Два пластиковых стакана.). От штаим сакит целлофан. (Ещё два пакета целлофана.). Тода раба! (Большое спасибо!).

Расплатившись за свою покупку, вышел из магазинчика. Не спеша перешёл на зелёный свет светофора и прошёл в назначенное мной место встречи к автобусной остановке возле городского парка.

Ждать мне пришлось не долго. Проводив своим взглядом несколько пригородных рейсовых автобусов и легковых автомобилей, увидел притормозившее такси за остановкой автобуса.

Из прибывшего такси вышел в форме гражданской авиации Синельников Валерий с таким же кейсом в руке, как кейс погибшего брата близнеца Синельникова Виктора. Ни стал ждать возле автобусной остановки, сразу направился на-

встречу Синельникова Валеры. Мы и без того долго заждались этой встречи.

– Здравствуй Валера! Думаю, что нам будет удобно поговорить в городском парке. – сказал, Синельникову Валере, протягивая ему навстречу своей руке. – Здесь в городском парке никто посторонний не помешает нашему разговору.

– Здравствуй Александр! – пожимая мою руку, грустно обменялся приветствиями Синельников Валера. – Мне долго пришлось ждать этой встречи. Показал Синельникову в сторону городского парка, в глубине которого были бетонные столики со скамейками такого же типа.

В рабочее время дня в Израиле в таких общественных местах отдыха всегда безлюдно. Даже присутствие в городском парке здания "Байт мишпата" (Дома народного суда) никогда не может помешать за бутылкой водки серьёзной беседе бывших земляков из бывшего СССР. Здесь свежий воздух.

– В курсе дела, что ты агент ФСБ. – серьёзным голосом, сказал, Синельникову Валере, когда мы уселись за столик в городском парке. – Мне всё о ваших связях с ФСБ рассказал твой брат Синельников Виктор. Поэтому перед откровенным разговором с тобой, мне нужно убедиться в том, что у тебя нет с собой записывающих приборов. Предосторожность нужна нам обоим, чтобы от агента ФСБ не могли пострадать наши семьи. У нас и так много проблем.

– У меня с собой нет никаких записывающих приборов. – сказал, Синельников, предъявляя мне свои вывернутые кар-

маны и открытый кейс, в которых были только личные документы и сменное белье Валеры. – Приехал к тебе лишь как частное лицо, чтобы от первого лица узнать о своём брате, Синельникове Викторе.

– Всё в порядке. – по-деловому, сказал, Валере, не заметив среди его вещей ничего похожего на приборы, которые могли записать наш диалог. – Теперь мы можем поговорить с тобой на любые темы, волнующие нас.

– Скажи, где мой брат Витя? – закрывая кейс и убирая со столика документы, спросил Синельников Валера.

– Твоего брата с нами больше нет. – грустно, ответил, выставляя из целлофанового пакета на столик бутылку водки «Александр» и закуску, взятую по этому случаю. – Виктор погиб от пули арабского снайпера в горах Ливана. Причём погиб как герой, в прямом смысле этого слова. Синельников Виктор защищал честь Родины.

– Почему тогда ты остался жив? – недоверчиво, спросил Синельников Валера. – Ведь вы там были вместе.

– Лучше расскажу тебе всё по порядку. – ответил парню, наливая водку в пластиковые стаканы. – Когда мы вместе с Виктором, а также с той русской дамой арабского происхождения отправились на экскурсию по Бейруту, то по пути заехали к дочери русскоязычной дамы. Мы с Виктором остались на улице, в то время как дама пошла домой к своей дочери.

Нам было совершенно неизвестно, что произошло в квар-

тире с сопровождавшей нас дамой и с её взрослой дочерью. Наверно, сильно повздорили на какой-то бытовой почве и поэтому надолго задержались в доме?

Через продолжительное время нашего ожидания, сопровождавшая нас по Бейруту русскоязычная дама выскочила из дома, куда она отправилась к своей взрослой дочери. Следом за знакомой нам дамой выскочила с ножом в руках молодая женщина. Знакомая нам дама, пытаясь перебежать улицу, угодила под колесо грузового автомобиля.

Преследующая знакомую нам даму, молодая женщина с ножом в руках бросила в сторону свой нож. Кинулась на помощь к своей маме, попавшей под колесо автомобиля.

Выскочивший из-за машин легковой автомобиль сбил молодую женщину. Прямо перед нами в одну минуту погибли две женщины мать и дочь. С нашей стороны мы ничем не могли им помочь.

В это время нам самим нужна была помощь. Мы с Виктором оказались в совершенно незнакомом нам городе, вдали от международного аэропорта Бейрута. Нам нужно было найти какое-нибудь русское дипломатическое или торговое представительство, чтобы через них нам как-то добраться до своего грузового самолёта, стоящего на площадке таможенной проверки в международном аэропорту Бейрута. По-другому мы с незнакомого города никак не могли найти дорогу до своего грузового самолёта в международном аэропорту. Даже чтобы идти пешком в международный аэропорт мы не

знали направления.

Вдруг, на одной автомобильной парковке мы увидели джип с эмблемами международного аэропорта. В джипе сидели два парня-араба. Они о чём-то серьёзно спорили на своём языке.

У нас уже время поджимало к вылету самолёта. Поэтому мы ни стали ждать, когда эти парни закончат свой спор и обратят внимание на нас. Виктор подошёл к джипу и на английском языке объяснил парням, что нам нужно попасть в международный аэропорт Бейрута.

Парни выслушали внимательно Виктора и согласились подвести нас в международный аэропорт, но только с другой стороны поля международного аэропорта. Там у них была какая-то работа. Дальше мы доберёмся сами до самолёта.

Как только мы сели в джип, то сразу поняли, что влипли в скверную историю. Так как багажник джипа за задним сидением был буквально напичкан различным огнестрельным оружием. Обратного хода не было.

Нам пришлось сделать вид, что мы ничего не заметили. Иначе нас могли расстрелять прямо в самом джипе из оружия с глушителем. Наверно, такое оружие было в джипе двух террористов?

Вполне возможно, что парни были из террористической банды "Хезболла" или "Хамас"? Может быть, какой-то другой арабской террористической банды, которые базируются в Ливане?

Проводят рейды против Израиля. Мы совершенно не были готовы к таким событиям. После длительной езды по улицам Бейрута, джип наконец-то выбрался на государственную трассу в сторону международного аэропорта Бейрута.

Но в аэропорт мы не заехали, а отправились в сторону Голанских высот в арабскую деревню. В деревне арабы из джипа выгрузили всё оружие, находившееся в багажнике джипа.

У двоих парней из джипа осталось с собой по одному автомату Калашникова с несколькими магазинами патронов к ним. Кроме того, в джипе остались две гранаты и один русский гранатомёт «Муха».

С этим комплектом боеприпасов мы поехали обратно в сторону международного аэропорта в Бейруте, где, возможно, нас всё ещё дожидался грузовой самолёт? Не знаю, о чём думал Виктор, пока мы полдня мотались в джипе с вооружёнными до зубов арабами.

У меня всё-таки была надежда, что арабы не террористы, а вооружённые служащие международного аэропорта в Бейруте. Ведь любой международный аэропорт усиленно охраняется. Тем более, тот стратегический международный аэропорт в Ливане, переживший гражданскую войну и находившийся в стадии войны с Израилем.

Вообще-то эти два вооружённых араба в джипе относились к нам нормально. Даже пытались вести с нами обычный бытовой разговор о жизни в России и о быте мусульман на Северном Кавказе. Твой брат Виктор поведал арабам на ан-

глийском языке, что мы русские туристы с Северного Кавказа. Живём среди христиан и мусульман. Наверно, поэтому арабы с одобрением относились к нам, что мы русские и живём на равных среди мусульман на Кавказе?

Арабы рассказывали нам, на английском языке о превосходстве у них русского оружия над американским оружием у евреев, которых надо уничтожать как оккупантов ливанской и палестинской территорий.

Сотрясая в руках автоматами Калашникова, арабы клялись своему Аллаху стереть Израиль с лица Земли. Они даже не догадывались, что у них в джипе находится гражданин Израиля. Если бы арабы в джипе или где-то в другом месте в Ливане стали проверять наши документы, то меня тут же расстреляли без суда и следствия, как гражданина враждебной им страны. Однако до проверки документов арабы не додумались. Мы продолжали ехать на джипе в вечерних сумерках в неизвестном направлении. Надеюсь на гуманность арабов к русской национальности.

Как обещали нам ранее арабы в джипе, мы действительно приехали с обратной стороны международного аэропорта Бейрута. Джип оставили в зарослях дикорастущих экзотических деревьев и кустарников, которые плотным кольцом росли вокруг ограждения международного аэропорта.

Пробравшись сквозь заросли кустарника, мы проникли на территорию взлётно-посадочной полосы международного аэропорта Бейрута в Ливане. У нас ещё была надежда, что

арабы нас отпустят, как нам они обещали ранее. Через поле международного аэропорта, мы пройдём к служебным зданиям аэропорта. Там нам помогут добраться до Израиля или вернуться обратно на Северный Кавказ, откуда мы прилетели в Ливан чартерным рейсом грузового самолёта из России.

Ведь надежды на ожидания нас грузового самолёта в международном аэропорту у нас давно пропали. Однако у арабов-террористов были совсем другие намерения. Может быть, арабы не собирались нас убивать? По всей вероятности, террористам нужны были живые свидетели, которые в последствие после совершенного террористического акта могли подтвердить всему миру через средства массовой информации о "героическом подвиге" двух мусульман во имя Аллаха против иноверцев и врагов в Израиле. Мы стали заложниками у арабов. Едва только мы оказались напротив взлётно-посадочной полосы международного аэропорта, как арабы тут же связались по сотовому телефону с кем-то из своих сообщников.

Один из сопровождавших нас террористов тут же приготовил гранатомёт «Муха» в боевое положение. Мы ничего не могли поделать против вооружённых до зубов террористов, как только присутствовать в подготовке какого-то террористического акта в международном аэропорту Ливана. Каково же было наше удивление, когда на взлётной полосе международного аэропорта появился грузовой самолёт со знакомыми нам опознавательными знаками на своём борту.

Конечно же, мы никак не думали, что наш самолёт всё ещё ждёт нас в международном аэропорту Бейрута, столицы Ливана. Мы готовы были бежать на взлётную полосу, чтобы сообщить о нашем присутствии рядом со своим самолётом.

Но нам препятствовали арабы. В этот момент араб-террорист, с гранатомётом на плече, вскрикнул во славу Аллаха и направил гранатомёт «Муха» на наш грузовой самолёт, который готовился взлететь в воздух в направлении Израиля.

Всего мгновение отделяло от совершения арабом террористического акта и гибелью вместе с самолётом хорошо знакомого нам экипажа. Среди которого был Валерий, родной брат-близнец Синельникова Виктора. На раздумье у нас не было времени.

Виктор стоял ближе к арабу-террористу с гранатомётом «Муха» на плече. Едва араб террорист приготовился нажать спусковой крючок на гранатомёте «Муха», как мне тут же со всей силы удалось ударил в висок араба террориста своим увесистым кейсом.

Араб-террорист сразу рухнул на землю. В этот момент второй араб террорист, вскинул автомат Калашникова, чтобы расстрелять в упор моего попутчика и твоего брата Виктора.

У меня не было другого выбора, как только повторить пример твоего брата. Иначе бы меня здесь тоже убили. Со всей силы ударил, своим кейсом в висок, араба-террориста, который с автоматом в руках стоял рядом со мной.

Когда второй араб-террорист оказался на земле без сознания, то мы с Виктором тут же принялись молотить арабов террористов своими ногами, почему попало до тех пор, пока у арабов террористов на лицах и на телах не было живого места?

Лишь после, немного опомнившись, побежали в сторону джипа, который стоял в кустарнике. Мрачно рассказывал Валере о событиях происшедших со мной и с его братом-близнецом на территории Ливана.

Синельников слушал меня внимательно с мокрыми от слез глазами. Никак не мог утешить его приятными известиями, о чудесном спасении брата в лесах Голанских высот на границе между Ливаном и Израилем.

Невозможно воскресить мёртвого человека с пробитой насквозь головой пулей арабского снайпера. Даже место гибели Виктора трудно установить. Всё равно туда хода нет. Нельзя за смерть одного человека положить другие жизни.

– Как случилось, что мой брат погиб, а ты остался живым? – недоверчиво, опять спросил Валера.

– У нас с Виктором были равные права на выживание. – ответил ему откровенно. – Пуля снайпера в наши документы не заглядывала. Если б автоматной очередью не уничтожил снайпера, то тогда бы никто из наших родных не узнал даже места нашей гибели. В том, что твой брат погиб, моей вины совсем нет. Снайпер стрелял в Виктора, а мне в это время пришлось стрелять в снайпера. Снайпер тогда опередил ме-

ня и Виктора.

– Допустим, что поверю твоим рассказам. – дрожащим голосом, прервал меня, Синельников Валера. – Как ты можешь доказать, что в последние дни жизни моего брата у тебя были равные права с моим братом?

– Вообще не обязан отчитываться перед тобой за себя. Если ты не доверяешь мне. – вспыхнул на вопрос, под действием выпитой водки и с недоверием ко мне со стороны Синельникова Валеры. – Тем более что находился в подозрении у вас, вовремя своей командировки в Новороссийск и в Краснодар. Это не в горах восточных государств, а в российских городах покушались снайперы на меня. Мне твой брат всё рассказал, как вы оба стали вначале агентами, а вскоре сотрудниками КГБ, затем ФСБ.

Виктор рассказывал мне, как Худяков Борис расчищал себе дорогу в борьбе с мафией к бизнесу в морском торговом порту Новороссийска, а также в торговой авиации, международного аэропорта «Минеральные Воды». Мы взаимно признались в том, что Виктор подозревал меня в связях с израильской и краснодарской мафией. В свою очередь признался, что подозревал Синельникова Виктора и Худякова Бориса в найме снайперов в моем уничтожении в гостинице «Кубань» в Краснодаре.

Так что мне нечего темнить перед тобой насчёт гибели твоего брата Синельникова Виктора. К тому же принёс тебе кейс твоего брата. Думаю, что тебе известен код этого кейса,

который похож на твой кейс. Также как вы братья-близнецы были похожи друг на друга. Наверно, кейсы вы покупали где-то вместе в одном и том же магазине?

– Оба кейса купил в международном аэропорту Стамбула, во время чартерного рейса в Турцию. – сказал, Синельников Валера, набирая знакомый код на замке кейса Виктора. – У нас с братом всё было едино.

– Да! Чуть не забыл о документах Виктора. – вдруг, вспомнил, доставая портмоне Синельникова Виктора из кармана своего пиджака. – Взял документы из куртки твоего брата, чтобы затем как-то передать тебе.

Валера посмотрел наличие документов и денег в портмоне своего брата близнеца Виктора. Затем стал тщательно смотреть содержимое кейса своего брата-близнеца.

Глядя со стороны, можно было подумать, что оба брата-близнеца заранее договаривались на случай смерти одного из них оставить какую-то весточку другому брату, оставшемуся в живых.

Иначе, зачем Синельникову Валере тщательно искать что-то в кейсе? После тщательного досмотра документов погибшего брата. Он достал из второго отделения кейса белый конверт, на котором было написано "после моей смерти передать этот конверт моему брату-близнецу Синельникову Валере". Валера тут же вскрыл конверт и бегло стал водить глазами по строчкам последнего письма своего брата-близнеца. Стараясь убедиться в подлинности знакомого почерка

своего брата близнеца.

– Братишка! Извини меня, что втянул тебя в эти ужасные события. – начал читать вслух Синельников Валера последнее письмо своего брата-близнеца. – Знал, что так когда-то закончится моя жизнь. Но не знал, что так быстро. Если бы нелепая смерть нашей связной под колёсами автомобиля на улице Бейрута, то мы с тобой смогли бы проникнуть внутрь мафиозных групп России, Ливана и Израиля. Затем уничтожить мафию изнутри. Как пытался поступить с мафией Худяков Борис в свою пользу.

Мы бы могли это сделать в пользу соблюдения законного порядка сразу трёх государств. Конечно же, в первую очередь ради своих родных и близких людей. Валера! Мне особо хочется сказать о своём попутчике в горах и на территории Ливана. Имею в виду Александра.

Мы зря подозревали Александра в связях между Российской и Израильской мафией. Если бы ни Черевков Александр, то вряд ли смог бы сейчас писать тебе последнее письмо.

После того, как мы остались с ним одни в незнакомом нам Бейруте. Затем по моей глупости или по судьбе, мы сели в джип именно тех террористов, которые собирались уничтожить твой грузовой самолёт из гранатомёта «Муха». Мои взгляды к Александру изменились.

С помощью Александра удалось предотвратить гибель грузового самолёта и моего брата на борту этого самолёта.

Уничтожив арабов-террористов, пытавшихся подбить твой самолёт, мы с Александром пытались на джипе арабов-террористов пробиться к границе между Ливаном и Израилем. Но из-за преследования нас группой арабов-террористов мы поняли, что наш джип отслеживается через спутниковую связь.

Пришлось мне из гранатомёта «Муха» уничтожить преследовавший нас джип вместе с вооружёнными арабами-террористами. Затем мы уничтожили свой джип.

Вторые сутки идём в лесах Голландских высот. Уничтожили мы ещё одну группу вооружённых арабов-террористов, преследующую нас в лесах Голландских высот.

Оружия и еды у нас хватит на много дней. Александр говорит, что мы обязательно выйдем к границе Израиля, а дальше уедем по трассе обычным рейсовым автобусом.

Откровенно говоря, лично мне не верится, что мы вообще когда-то выберемся из леса в горах к мирным людям. Вокруг нас всюду враги, которые словно стая волков преследуют нас по пятам.

Мы стараемся обходить арабские деревни, чтобы не попасться в руки родственникам убитых нами арабов-террористов. Так как в горах даже без телефонной связи слышно далеко и, наверно, все вокруг знают о наших боях с арабами-террористами?

Вот сейчас Александр спит после дежурства в карауле. При свете луны почти на ощупь пишу тебе своё последнее

письмо. Прислушиваюсь к ночным звукам.

Мне кажется, что нас окружили плотным кольцом. На расвете нас ждёт неравный бой с превосходящими противниками. Мы будем биться до последнего патрона в автомате Калашникова.

В наших автоматах последний патрон принадлежит каждому из нас. Не знаю, как на это смотрит Александр. Но не дамся в руки арабам-террористам, чтобы они надо мной издевались.

Так что братик прощай. Скоро рассвет. Заканчиваю своё последнее письмо. Никому из наших родственников не говори, что погиб в горах Ливана. Пускай в памяти у всех родственников и знакомых останусь без вести пропавший при исполнении служебных обязанностей.

Если Александр выживет, то оставь его в покое. Александр не виноват в моей гибели. Твой брат Витя. Синельников Валера прекратил читать последнее письмо своего брата-близнеца. Сам налил в пластиковый стакан водки.

Не говоря ни единого слова, залпом выпил почти полный стакан водки. Затем по русскому обычаю налил в пластиковый стакан водки своему погибшему брату.

Сверху накрыл кусочком хлеба наполненный русской водкой пластиковый стакан, который взял из моего целлофанового пакета, в котором находилась закуска, принесённая мной.

– Вам стало что-нибудь известно насчёт связей с мафией

трёх государств? – спросил, Валеру, после долгой паузы. – Виктор говорил, что следы деятельности мафии ведут к израильской фирме «Мизра».

– Мы знали, что груз в Ливан и груз в Израиль содержит алмазную россыпь из России. – стал отвечать без утайки Синельников Валера. – Случайно погибшая под колёсами автомобиля женщина была сотрудником ФСБ. Задолго до перестройки, будучи студенткой МГИМО, женщина вышла замуж за араба-христианина и уехала жить вместе с ним в Ливан. Позже они оба вместе стали работать на КГБ в Ливане.

Когда во время гражданской войны в Ливане случайный снаряд попал в дом, где жила семья этой женщины, то на глазах её малолетней дочери и самой женщины погибла вся её семья.

Женщина выдержала на себе такой удар жизни, а её малолетняя дочь сошла с ума. КГБ предлагали женщине и её дочери вернуться в Россию. Но женщина отказалась от возвращения в Россию.

Сказала, что Россия и Ливан стали у неё, как отец и мать. Поэтому она согласна служить обоим государствам на равных, чтобы в России и в Ливане был мир. Свой долг женщина выполнила сполна.

Во время перестройки в Советском Союзе, с заменой КГБ на ФСБ, женщина осталась верна своей службе на славу двух государств. Стала работать переводчиком и специалистом по международным связям в международном аэропорту Бейру-

та.

Продолжая отслеживать международные связи мафии и террористов. Через эту женщину мы узнали, что Худяков Борис не жертва краснодарского бизнеса со стороны мафии, а самый настоящий главарь мафиозных структур в Краснодарском крае.

Жертвой мафии в бизнесе, как раз был Каприн Павел, которого читали главой мафии в торговом морском порту Новороссийска. Худяков Борис постоянно подставлял под удар свой бизнес, который был всегда застрахован.

Так что Худяков Борис ничего не терял от потери своего бизнеса. От различных страховых компаний Худяков Борис получал большие страховые полюса, которые помогали продвигаться ему как в бизнесе, так в структурах мафиозных групп, постепенно подбирая власть в мафиозных структурах Кавказа. То, что случилось с сопровождавшей вас женщиной в Бейруте. С вашей пропажей, перевернулось всё, как в среде агентурных связей ФСБ в восточных странах, также в налаженных связях в мафиозных группах трёх государств. С гибелью связной ФСБ под колёсами случайного автомобиля мы не смогли поймать за руку мафию Ливана, так как лишь погибшая женщина знала в лицо всех главарей ливанской мафии и могла отследить банду. Но зато наше благополучное приземление в международном аэропорту «Бен-Гурион» в Израиле, позволило поймать прямо за руку главаря израильской мафии во время получения контрабандного

груза, россыпи алмазов из России, которые были перемешаны в мешках с рисом.

Главарём израильской мафии оказался тот самый Изя, который принимал тебя на работу под рекламой несуществующей израильской фирмы «Мизра». Так что тебе в какой-то степени повезло, что ты не прилетел с нами на грузовом самолёте.

Иначе, Интерпол мог бы арестовать тебя прямо в международном аэропорту «Бен-Гурион» в Израиле. Однако, сейчас продолжается следствие. Толком ничего мы не знали, что с вами случилось в Бейруте во время гибели женщин под колёсами автомобилей.

Поэтому договорился с ФСБ, что не будем засвечивать вашу пропажу перед Израилем, чтобы окончательно не разрушить с большим трудом налаженные связи в мафиозных структурах трёх государств. С этой целью убрал ваши документы из документов по перевозке грузов в нашем самолёте. Как бы прикрыли ваше дело.

– Думаю, что в дальнейшем тебе также не стоит засвечивать информацию о твоём брате и обо мне. – подсказал, дальнейшие действия Синельникову Валеры. – Тебе придётся выполнить последнюю просьбу своего брата-близнеца. Пускай он на памяти у всех будет без вести пропавший. Ты всё равно не найдёшь своего брата в лесах Голанских высот. Лишь засветишь виновников, которые во время кровавой бойни отправили на тот свет больше десятка арабов-тер-

рористов.

Если информация когда-то засветится, то родственники и друзья погибших арабов террористов, просто уничтожат всех твоих и моих родственников. Виктора не вернёшь, а потерять мы можем ещё больше людей.

– Пожалуй, ты прав. – говоря печальным голосом, согласился Синельников Валера. – Давай помянем моего брата и расстанемся с тобой навсегда, чтобы никто и никогда не узнал, о наших связях по бизнесу и мафии.

Налил в два пластиковых стакана остаток водки. Молча и беззвучно, мы стукнули пластиковыми стаканами о пластиковый стакан с водкой оставленный погибшему Синельникову Виктору.

Пробормотали под нос пришедшую на ум молитву в честь погибшего и тут же осушили остаток водки из своих пластиковых стаканов. Закусив выпитую водку, мы пару минут посидели молча. Затем Синельников Валера заторопился в дорогу. Направился ловить себе такси.

– Тебе за честность и за службу нашей совместной родине России. – сказал Синельников Валера, протягивая небольшой целлофановый свёрток. – Возражать и говорить ничего не надо. Прощай. Спасибо за весть о моем брате. Синельников, слегка пошатываясь, ушёл с двумя кейсами в руках. Немного подождал за столиком в парке, пока Валера сел в подошедшее к нему такси. Затем перешёл улицу Бней-Брит в сторону автобусной остановки до Тель-Авива.

После чего, не глядя в подаренный мне целлофановый свёрток, положил его в карман своего пиджака. Не спеша, слегка пошатываясь, отправился из городского парка домой.

Надо выспаться от водки. Когда вошёл в свою квартиру и развернул подаренный мне Синельниковым Валерой целлофановый пакет, то, как предполагал, в целлофановом пакете была пачка американских стодолларовых купюр в размере одной тысячи.

Конечно, это деньги, добытые чужой кровью, но в этом нет никакой моей вины. К тому же рисковал наравне со всеми. Можно сказать, что косвенно выполнял работу ФСБ по ликвидации международной связи мафиозных групп трёх государств.

По существу, за такую опасную работу, фактически, причитается большая зарплата от служб по борьбе с криминалом сразу трёх государств, это от Российской Федерации, от Ливана и от Израиля.

Ну, человек скромный могу обойтись тем, что мне Бог подал в лице Синельникова Валеры. Хорошо, что он благодаря последнему письму от своего брата понял о моей невинности в гибели своего брата.

Иначе меня затаскали б по судам трёх государств или расстреляли бы всю мою семью соотечественники убитых нами арабов-террористов. По крайней мере, теперь у меня в запасе есть в общей сложности около трёх тысяч американских долларов.

По курсу шекелей к американскому доллару, у меня в наличии имеется почти двенадцать тысяч шекелей. Не такие это огромные деньги в Израиле. Но встретить новое тысячелетие можно достойно и месяц спокойно прожить в поисках хорошей работы.

Деньги засвечивать на своём счету в банке мне никак нельзя. Сразу начнут выяснять происхождение такой суммы денег в американских долларах. Никакой достоверной легенды не смогу придумать.

В таком случае мои деньги будут конфискованы в пользу Израиля, а могу получить определённый срок заключения за то, что пытался скрыть незаконно нажитые деньги.

Ведь не буду же рассказывать, что получил деньги за свою работу по связям между международной мафией и Федеральной Службой Безопасности Российской Федерации.

За такую работу меня могут обвинить в шпионаже против Израиля в пользу России. Придётся значительную часть американских долларов утаить от семьи и от Банка Израиля.

Буду небольшие суммы долларов спускать своей жене или покупать продукты в русских магазинах, где никогда не спросят, откуда у меня американские доллары. Так как американские доллары чаще всего имеются в наличие у русскоязычного населения Израиля, это почти третья часть всего населения Израиля.

Местные органы власти и порядка Израиля давно привыкли к тому, что русскоязычное население обделённые в совет-

ское время наличными американских долларов, теперь проживая в Израиле, стремятся устранить такой пробел в наличии в карманах американских долларов.

Сейчас даже у самого нищего репатрианта из бывшего Советского Союза можно обнаружить в кармане хотя бы одну купюру американских долларов. Не буду вспоминать о русскоязычных репатриантах, которые за наличные американские доллары приобретают себе за пределами России роскошные зарубежные легковые автомобили, а также белоснежные яхты, шикарные виллы и даже открывают свой бизнес.

Разобравшись со своими наличными деньгами, хотел, было заняться продолжить написать свои книги. Однако дальше написания нескольких строчек на мониторе компьютера у меня не пошло. Видимо сильно перебрал с русской водкой во время поминок Синельникова Виктора вместе с его братом близнецом Синельниковым Валерой. У меня было отвратительное состояние души и тела, что вначале полез под холодный душ.

Затем, разогревшись докрасна махровым полотенцем, пошёл на кухню выпить пару чашек чёрного кофе. Пытаясь как-то прийти в себя. Но даже это мне не помогло.

Всё равно был в состоянии сильного опьянения и дурного расположения духа. В таком пьяном состоянии мне не хотелось представлять перед семьёй. Сразу начнут обсуждать мой отвратительный пример в отношении своих взрослых детей.

Никто из семьи не поинтересуется, через какие ужасные случаи пришлось мне пройти, пока добирался через границу Ливана и Израиля к себе домой к семье. На душе у меня было настолько не хорошо, что хотелось реветь обиженным ребёнком и выть раненым волком.

Несмотря на такое отвратительное состояние в моем организме, всё-таки понимал, что надо принимать какие-то меры, чтобы семья не застучала меня в таком пьяном состоянии.

Надо было либо освободиться от состояния опьянения, либо срочно заснуть, чтобы на следующее утро быть в норме и отправиться по магазинам за покупкой продуктов к новому году.

В данный момент из всех в нашей семье лишь один в доме свободная личность от учёбы и работы. Пить какое-нибудь снотворное, в пьяном видя нельзя. Кроме того, вообще не сторонник принятия таблеток.

Даже когда болею, что со мной бывает очень редко, то стараюсь обходиться домашними средствами лечения. Мёд, какао со сливочным маслом и молоком, это традиционное домашнее лекарство.

В крайнем случае, стакан водки с черным перцем перед сном. Но только не в таком пьяном состоянии, как в данный момент. Придётся заглянуть в холодильник и в кухонный шкаф. Может быть, там что-то найдётся к моему полному отрезвлению? Хотя только время отрезвляет.

Не найдя ничего подходящего в кухонном шкафу, заглянул в холодильник и обнаружил внутри дверцы холодильника сразу десяток баночного пива, которое видимо купила Людмила по случаю моего приезда или по случаю наступающего нового года и нового тысячелетия.

В любом случае пиво мне в данный момент самое подходящее лекарство и снотворное. От баночки пива меня тянет ко сну через час. От двух баночек пива, через полчаса сплю без задних ног до следующего утра. Никто не сможет сразу разбудить меня. До следующего утра буду совершенно трезвый.

4. Millennium.

– Папаша! Ты так будешь спать без задних ног до самого нового тысячелетия? – услышал. голос дочери, сквозь глубокий сон. – На пороге Миллениум стучится в дверь. Даже в Израиле всюду зажглись новогодние ёлки. Ну, проснись наконец-то соня. Мне без тебя будет скучно встречать новый год. Двое суток ты спишь.

– Как двое суток? – удивлённо, воскликнул, открывая опухшие ото сна глаза. – Всего на один час прилёт.

– Меньше пива надо пить. – упрекнула Людмила. – Ты сам говоришь нам, что тебя от пива сразу ко сну тянет.

– Мама! Не заводись под новый год, а то мы тебя вместо часов под ёлку поставим. – смеясь, сказала Виктория. – Будешь каждый час сообщать приход Миллениума на планете

Земля. Пока часы не обернутся в сутки до нового года. Ты знаешь, что как поведёшь себя под новый год, такой будешь в течении нового года.

Жена засмеялась над шуткой дочери и ушла вместе с ней готовить праздничное угощение к новому году по христианскому календарю. Сам встал с постели и пошёл в ванную комнату принять душ, а также привести себя в нормальное состояние перед новым годом нового тысячелетия, который почему-то называют "Миллениум".

Вроде на английском языке или на латинском языке это странное слово "Millennium" означает тысячелетие. Словно всё сразу меняется. Войдя в ванную комнату, поглядел в зеркало на своё за двое суток слегка обросшее лицо. Вид у меня был, конечно, далеко не праздничный. Но общее состояние души и тела было вполне нормальное. Почти готов был к достойной встрече, нового года и нового тысячелетия под названием "Millennium".

Надо только принять тёплый душ, всё-таки за окном декабрь месяц. Зиму надо тоже уважать и мыться хотя бы под тёплой водой. Несмотря на то, что сегодня днём была солнечная погода, а бойлер на крыше дома нагрел воду в бочке от тепла солнечных лучей.

Хотя бы к концу старого года немного похолодало, чтобы новогодняя ёлка не парилась вместе с Дедушкой Морозом и Снегурочкой от жаркой погоды субтропического климата в Израиле.

Чего доброго, представители мороза растают в жарком климате. Праздник будет ими подмочен. Вместо снега в Израиле может лить дождь. После принятия тёплого душа, тщательно выбрил слегка обросшее лицо.

Хорошо почистил зубы. Одевшись по-домашнему в пижаму. Вышел в зал нашей квартиры, чтобы глянуть на семейный, праздничный стол. За прошедший год мы так редко встречались вместе за одним столом, что даже можно посчитать на пальцах одной руки.

Даже новый год в прошлом году встречали дома всего три человека. Со мной – Людмила и Виктория. Наши мальчишки были где-то вдали от дома. Постоянно их тянет куда-то подальше от своего дома. Хотя бы новое тысячелетие встретить вместе.

Вот и сейчас в нашей квартире тишина. Обрато где-то мальчишки наши болтаются перед самым новым тысячелетием. При них шумно в квартире, а без них скучно в семье.

Новый год всегда надо встречать в кругу своей семьи. Жалко, новое поколение нарушает старые традиции своих предков по отцовской линии, а по материнской линии наше новое поколение в семье вообще ничего не знает.

Даже с приездом на землю Обетованную предков евреев, по материнской линии, никто из моих детей не соблюдает местные порядки и традиции предков евреев. Каждый живёт в своём маленьком измерении жизни. Со своими придуманными ими традициями и порядками в современном мире.

Наверно, весь мир раздробился на кристаллы голографических волн «Нейроплазматрона»?

Кто клялся в вечной дружбе друг к другу, стали относиться враждебно к бывшим друзьям. Бывшие заклятые враги превратились в преданных друзей. Не поймёшь, где твой друг, а где враг. Каждый стремится продать всё, что можно продать другому человеку. Лишь бы создать вокруг себя имидж хорошего бизнесмена, который давно владеет огромным капиталом. Весь мир живёт на лжи и лицемерии. Каждый хвалит друг друга, чтобы только засластить бдительность и разум ближнего, а затем воспользоваться доверием ближнего на благо самого себя.

Самые слабые люди по своей силе воле и разуму, легко поддаются влиянию более сильных духом. Настоящим миром всюду правит сила по соседству с хитростью, а не разум людей, воплощённый в слабость мышления в соседстве с фантазией. Реальность безобразия во всём мире стала сильнее и доступнее фантастики будущего нового поколения. Весь мир словно перевернулся.

– Папа! Ты обратно где-то в небесах своего мышления? – прервала дочь мои размышления. – Опустись на грешную землю. Поухаживай за своими дамами перед наступлением нового тысячелетия. Твои блудные сыны обратно не будут дома встречать новый год. Артур отправился встречать новый год в Тель-Авив. Эдик ушёл на берег Средиземного моря смотреть новогодние салюты. Так что ты оказался дома

один в окружении своих прелестных дам.

– В таком случае, дамы сами должны ухаживать за кавалером. – в шутку, сказал, усевшись важно в кресле. – Причём, дамы должны соперничать друг перед другом в кокетстве и в ухаживании, за кавалером оставшемся дома в одиночестве. Лишь в этом случае кавалер может обратить внимание на самую лучшую даму в своём окружении танцевать с ней всю ночь.

– Кавалер! Вы сам будете кушать или дамы за вас будут кушать? – с усмешкой поинтересовалась Виктория.

– Конечно! Буду кушать сам! – смеясь, ответил, на шутку дочери. – Но в том случае! Если дамы будут кормить кавалера с ложечки. Иначе, нет смысла кавалеру находиться дома даже в окружении самых прекрасных дам. Так что вам стоит подумать над выдвинутыми условиями со стороны кавалера.

– Ты посмотри, рядом с кем мыживём! – в шутку, возмущённо, сказала Людмила. – Оказывается, наш кавалер самолюбивый эгоист. Давай оставим его одного под новый год, а сами уйдём встречать новый год к другим кавалерам. Думаю, что там нас примут совсем по-другому. Чужих дам кавалеры любят лучше...

– Нет! Нет! Уважаемые дамы! Готов поровну разделить с вами заботу в подготовке встречи нового года и нового тысячелетия. – смеясь, поспешил остановить, Людмилу и Викторию, которые с серьёзными лицами покинули кухню. – Сейчас же приду к вам на кухню выполнять рабский труд.

– Ты посмотри! Оказывается, из него за столом может получиться настоящий кавалер. – удивлённо, сказала Виктория. – Придётся нам простить его ошибки и поверить его честному слову. Может быть, он исправится?

– В таком случае, повяжи на него фартук. – смеясь, сказала жена. – Пускай он почувствует женскую долю. У нас на кухне как раз накопилось много грязной посуды. Застав драить посуду, как палубу на корабле.

– Так кавалеры ради внимания к себе, становятся рабами прекрасных дам. – с кислой физиономией уныло сказал, поднимая руки вверх, чтобы Виктория завязала тесёмки фартука. – Отдаюсь в рабство с полна.

Быть троим на территории маленькой кухни, оказалось очень тесно. Дамы тут же выпроводили меня из кухни с мусором на улицу. Виктория сказала, что это как раз тот случай, когда сор надо обязательно выносить из дома в прямом и переносном смысле. Нельзя со старого года оставлять в новый год, там более в новое тысячелетие, что-то плохое в своём доме.

Пускай наши души, а также жилище чувствуют комфорт в новом тысячелетии. Грязь должна остаться в прошлом. Новый год нам надо встречать чистыми, как белый снег России. Встретим чистым тысячелетие.

Сменив домашнюю пижаму и фартук на спортивный костюм, стал выполнять, волю милых моему сердцу дам, выносить сор из дома. Пожалуй, в этом Виктория была права.

Не следует засорять свою семью и квартиру грязью из прошлого. Надо в первом новом году нового тысячелетия заняться поиском чего-то нового и чистого, что могло бы создать хотя бы минимальное благополучие нашей семье. Нельзя же постоянно жить в нищенском положении и зависеть от случайных доходов, которые подбрасывает нам злодейка-судьба.

Пора перевоспитать свою судьбу на тон разумного благополучия, а не зависеть от того, что вдруг пошлёт судьба. Пора зарабатывать благо своим разумом. Старик ОН из племени людей-птиц был прав, когда напоминал мне, что в людские судьбы нельзя никому вмешиваться со стороны. Обычный человек должен сам уметь разумно управлять своей судьбой во благо себе и окружающим его другим обычным людям.

Тогда среди обычных людей судьбами будет править разум в гармонии с миром и благополучием. Иначе, обычные люди погубят себя и окружающий мир дикой природы неразумными поступками.

Когда выносил из дома целлофановые пакеты с мусором, то обратил внимание, что с внезапно наступившей предновогодней ночью на улице было необычно тихо.

Словно весь мир, затаив дыхание, ждал прихода первого нового года нового тысячелетия. Будто с приходом первого нового года в новом тысячелетии все вокруг нас сразу изменится. Прекратятся споры и войны.

Наступит мир во всём мире. Как манна с небес на планету Земля опустится благополучие. Перестанет нищенское положение душить обычных людей. Разум придёт на смену дикости.

Тогда наконец-то обычные люди разумно отнесутся к тому, что подарила дикая природа. Будут бережно относиться к природе. Видимо мы были не одни в мышлении вынести сор из своего дома до прихода первого нового года в новом тысячелетии.

Мусорный контейнер был буквально завален отходами из квартир. Выходит, что в мире есть единый разум, который подталкивает большинство людей к принятию какого-то полезного решения.

Хотя бы вынести сор из своего дома на свалку прошлого, чтобы очистить свои души и квартиры от бытовой грязи. Встретить Миллениум чистыми душой, телом, разумом и жилищем.

Ведь нельзя нам постоянно находиться в состоянии божей в своём измерении жизни. За час до прихода праздника первого нового года нового тысячелетия в безмолвном пространстве нашей жизни царил аромат запаха национальных блюд всего мира.

Независимо от вероисповедания все обычные люди, каждый по-своему, готовились к встрече первого нового года нового тысячелетия. Видимо всё прекрасное приходит к людям через желудок, а не через разум.

Как говорят на родине моих предков, что голодной куме хлеб на уме. Поэтому, всюду обычные люди имеют единое понятие о встрече всего нового и прекрасного, которые должно пройти через желудок каждого человека. Отсюда традиция на Руси и не только на Руси, встречать гостей хлебом и солью, без чего не может быть благополучие ни в одном доме и не в одном государстве на планете Земля.

Мир должен быть сытым. Примерно за час до прихода первого нового года и нового тысячелетия, самые нетерпеливые стали запускать в небо свои первые осветительные ракеты. Ровно в полночь по местному времени небеса над просторами Израиля осветились миллионами цветных фейерверков и разными видами осветительных ракет. Тишину нарушили звуки музыки, весёлые крики обычных людей и шум новогодних хлопушек.

В тот же миг пространство вокруг обычных людей превратилось в единый народный праздник, который был посвящён приходу первого нового года в новом тысячелетии "Millennium". Народ стал встречать приход нового времени, совершенно забыв о различии в религии.

– Мой тост. За благополучие нашей семьи! – коротко, сказал. своё новогоднее пожелание, поднимая бокал с шампанским вином. – Пускай в новом году на нашем столе всегда будут продукты, а мы не будем нуждаться в достатке.

– Папа и мама! Мне хочется пожелать в новый год, чтобы вы не болели и быстро не старели. – сказала Виктория

спои пожелания к новому году. – Хочу, чтобы наш папа и мои братья меньше скитались по белому свету, а были дома.

– Присоединяюсь к вашим пожеланиям. – как всегда, согласилась Людмила, с пожеланиями своей семьи. – Хочу лишь добавить, чтобы обе наши мамы, бабушки наших детей, не болели и жили как можно подольше на этом свете.

– Бабушки! С новым годом! Поздравляем вас, с новым тысячелетием! – сказала Виктория, чокаясь на экране телевизора с праздничными поздравлениями российского телеканала. – Не болейте! Живите очень долго! Мы любим вас! Вы самые прекрасные бабушки на всём свете.

– Наши мамы! Поздравляем вас, с новым Миллениумом! – сказал, поднимая бокал в сторону экрана телевизора. – Не болейте! Будьте здоровы! Пускай сбудутся все ваши мечты в новом тысячелетии! С новым годом и новым тысячелетием! Живите долго-долго, пока крутится планета вокруг своей оси. Мы вас любим!

– Мамочка! Каждый новый год начинается после твоего дня рождения. – сказала жена, глядя на голубой экран телевизора. – Поздравляю тебя с днём рождения и с рождением первого года нового тысячелетия! Благодаря тебе у меня имеется такой великий праздник, как твоё рождение. Мы очень любим вас всех!

Кроме шампанского вина больше ничего ни стал пить. Мне не хотелось пить русскую водку хотя бы по той причине, что после пьянки в городском парке с Синельниковым

Валерой, мне было так плохо, что одно лишь воспоминание о русской водке вызывало у меня отвращение к алкогольному напитку.

Поэтому мне хотелось по русской традиции слегка взбодриться слабым алкогольным напитком. Затем переключиться от торжественного праздничного стола к праздничным программам каналов русского телевидения, где по старой традиции русского телевидения показывали праздничную новогоднюю программу "Голубой огонёк", которую показывают по русским каналам до самого утра. После просмотра новогодней программы, можно спать в течение целого дня.

Завтра никто из нас не работает. Завтра, то есть сегодня, пятница первого января 2000 года, в Израиле короткий рабочий день для тех, кто хочет работать. Все остальные граждане Израиля отдыхают в пятницу и в субботу (шабат). Также как в России у христиан, в Израиле у иудеев, суббота (шабат) святой день отдыха.

Так как в России праздничные дни встречи первого нового года нового тысячелетия выпадают с четверга на пятницу. То в России народ гуляет три с половиной дня, с четверга до понедельника, независимо от религии. В Израиле народ зависит от местной иудейской религии, поэтому в воскресенье рабочий день для всех, независимо от религии. У евреев воскресный день (ем решён) первый день начала рабочей недели.

Всё равно в этот новый год у нас три дня на отдых. Не до-

смотрев новогодние программы по русским телевизионным каналам. Наша семья заснула на диванах и в креслах.

Там, где находился каждый во время просмотра праздничных программ и фильмов по русским телевизионным передачам. Даже Эдуард, пришедший домой во втором часу ночи с берега Средиземного моря, уснул прямо на стуле перед светящимся голубым экраном нашего домашнего телевизора, так и не дотянул спать до своей постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.